F 94
295

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ ПОКОЙНАГО МИНИСТРА

Н. П. БОГОЛѢПОВА.

(12 ФЕВРАЛЯ 1898—14 ФЕВРАЛЯ 1901 ГГ.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К°“, Фонтанка 95.
1901.

F1 99
295

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ ПОКОЙНАГО МИНИСТРА

Н. П. БОГОЛѢПОВА.

(12 ФЕВРАЛЯ 1898—14 ФЕВРАЛЯ 1901 ГГ.).

УЧЕБНИЧ. и РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЯ * БИБЛІО-ТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К°“, Фонтанка 95.
1901.

Печатано по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

2007059638

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ ПОКОЙНАГО МИНИСТРА Н. П. БОГОЛѢПОВА [1]).

(12-го февраля 1898 г. — 14-го февраля 1901 г.).

Въ теченіе трехлѣтняго управленія покойнаго Министра Н. П. Боголѣпова Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія были произведены значительныя измѣненія въ строѣ нашихъ учебныхъ заведеній и въ положеніи служащихъ въ нихъ лицъ и подготовлены важныя преобразованія, касающіяся различнаго вида школъ. Кромѣ того, въ теченіе разсматриваемаго трехлѣтія въ разныхъ частяхъ Имперіи были открыты многія новыя учебныя заведенія и преобразованы — существующія. Эта оживленная дѣятельность Министерства, затрогивавшая почти всѣ стороны обширной задачи народнаго просвѣщенія, требовала отъ Министра напряженной работы, которой онъ всецѣло отдавалъ свои силы. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ нити этой сложной дѣятельности, покойный Н. П. Боголѣповъ лично руководилъ всѣми трудами ввѣреннаго ему Министерства, являя собою высокій примѣръ самоотверженнаго служенія долгу.

Ради простоты и наглядности обозрѣнія, удобнѣе всего раз-

[1]) Настоящій обзоръ составленъ по распоряженію и указаніямъ покойнаго Министра, который, передъ роковой болѣзнью, былъ занятъ, между прочимъ, его просмотромъ и исправленіемъ. Обзоръ печатается нынѣ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, вызванными смертью Министра.

смотрѣть дѣятельность Министерства за указанный періодъ времени, пріурочивъ ее къ главнымъ видамъ учебныхъ заведеній.

I.

Низшія учебныя заведенія.

Въ ряду задачъ, выполненіе которыхъ возложено на Министерство Народнаго Просвѣщенія, одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ занимаетъ правильная постановка и успѣшное развитіе начальнаго образованія въ Имперіи, соотвѣтственно интересамъ государства и потребностямъ населенія. Покойный Министръ относился къ этому дѣлу съ особеннымъ интересомъ и вниманіемъ. Состоя попечителемъ Московскаго учебнаго округа, онъ близко ознакомился съ положеніемъ и назрѣвшими нуждами начальнаго образованія въ 11-ти центральныхъ губерніяхъ и, занявъ постъ Министра Народнаго Просвѣщенія, задумалъ цѣлый рядъ мѣропріятій, касающихся различныхъ сторонъ этого важнаго дѣла. Мысль о цѣлесообразности и необходимости задуманныхъ мѣръ особенно укрѣпилась послѣ поѣздокъ Н. П. Боголѣпова для осмотра учебныхъ заведеній Рижскаго, Варшавскаго, Кіевскаго, Одесскаго и Харьковскаго учебныхъ округовъ, такъ какъ эти поѣздки дали ему возможность лично ознакомиться съ положеніемъ и нуждами начальныхъ школъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи.

Къ наиболѣе важнымъ мѣропріятіямъ по начальному образованію, которыя успѣлъ осуществить покойный Министръ, относятся: 1) значительное увеличеніе денежныхъ средствъ, отпускаемыхъ государственнымъ казначействомъ на низшія народныя школы, 2) измѣненіе системы распредѣленія этихъ средствъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ Имперіи и облегченіе порядка и условій учрежденія сельскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 3) увеличеніе числа директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ и учрежденіе должностей дѣлопроизводителей при дирекціяхъ народныхъ училищъ, 4) учрежденіе педагогическихъ курсовъ и Читин-

ской учительской семинаріи, 5) изданіе правилъ объ учительскихъ съѣздахъ и установленіе порядка открытія педагогическихъ музеевъ при дирекціяхъ народныхъ училищъ, 6) учрежденіе пенсіонной кассы для учителей и учительницъ народныхъ училищъ и 7) изданіе новыхъ правилъ о народныхъ чтеніяхъ.

1) Къ 1-му января 1897 г. начальныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ состояло въ имперіи 78.737, а учащихся въ нихъ было 3.801.977. Такъ какъ къ тому же времени населеніе Имперіи исчислялось въ 127.000.000 душъ, то учащіеся въ начальныхъ училищахъ не составляли и полныхъ 3% общаго населенія. Какъ далеко это отношеніе отъ желательной нормы,— можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующаго. Въ начальныхъ училищахъ у насъ учатся обыкновенно дѣти четырехъ возрастовъ: 8, 9, 10 и 11 лѣтъ. По изданнымъ Академіею Наукъ изслѣдованіямъ Борткевича о возрастномъ составѣ православнаго населенія Россіи, дѣти этихъ четырехъ возрастовъ составляютъ почти 9% названнаго населенія. Примѣняя ту же норму ко всему населенію Имперіи, находимъ, что, по свѣдѣніямъ 1897 г., изъ общаго числа дѣтей школьнаго возраста училось въ народныхъ школахъ не болѣе $^1/_3$ и, слѣдовательно, не менѣе $^2/_3$—оставалось безъ всякаго обученія. Столь недостаточное число учащихся обусловливалось главнымъ образомъ недостаткомъ школъ. Въ самомъ дѣлѣ, по даннымъ за 1897 г., на каждую народную школу приходилось среднимъ числомъ по 50 учащихся. Если принять во вниманіе, что въ числѣ этихъ школъ было не менѣе 30.000 такихъ, которыя помѣщались въ обыкновенныхъ крестьянскихъ избахъ и могли имѣть не болѣе 15—20 учениковъ, то станетъ ясно, что существующія школы были совершенно переполнены учениками. Отсюда само собою вытекаетъ заключеніе, что число учащихся у насъ главнымъ образомъ потому незначительно, что школъ мало и что онѣ не могутъ вмѣстить всѣхъ дѣтей, которыя могли-бы и желали-бы учиться. Это подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что

всюду, гдѣ открываются новыя школы, онѣ обыкновенно сразу наполняются учащимися и что отказы въ пріемѣ дѣтей за недостаткомъ мѣста представляютъ теперь явленіе обычное для всѣхъ мѣстностей Россійской Имперіи, отъ С.-Петербурга до отдаленнѣйшихъ захолустьевъ Сибири. Такъ, въ самомъ С.-Петербургѣ въ 1896—1897 учебномъ году пришлось отказать въ пріемѣ 5.800 дѣтямъ, что составляло почти половину желавшихъ поступить въ училища. Въ С.-Петербургской губерніи ежегодно среднимъ числомъ каждое училище, содержимое земствомъ, отказываетъ въ пріемѣ 16 ученикамъ, министерское—10, церковно-приходское—11. По всеподданнѣйшему докладу Статсъ-Секретаря Куломзина, въ Сибири отказы въ образованіи за послѣдніе годы сдѣлались въ жизни многихъ какъ сельскихъ, такъ и городскихъ училищъ явленіемъ хроническимъ. „Не подлежитъ сомнѣнію,—прибавляетъ Статсъ-Секретарь Куломзинъ,—что много отказовъ, особенно въ сельскихъ школахъ, ускользаетъ отъ регистраціи и что, такимъ образомъ, двери школы въ дѣйствительности закрываются передъ желающими войти въ нихъ гораздо чаще, чѣмъ о томъ имѣются свѣдѣнія въ официальныхъ отчетахъ и донесеніяхъ“. Тѣ же явленія наблюдаются и въ другихъ частяхъ Имперіи.

Статистическія свѣдѣнія, собранныя департаментомъ народнаго просвѣщенія, указывали также и на другой недостатокъ постановки дѣла народнаго образованія, а именно—на крайнюю неравномѣрность распредѣленія числа учащихся по отдѣльнымъ мѣстностямъ, въ зависимости отъ числа училищъ. Въ то время какъ въ однѣхъ губерніяхъ число учащихся было сравнительно велико, въ другихъ—число это оказывалось въ 2, 3, 4, 5 и болѣе разъ меньше противъ желательной нормы. Такъ, число учащихся въ начальныхъ училищахъ составляло: въ Лифляндской губерніи—6,2%, Ярославской—4,9%, Тульской—4,6%, Таврической—4,2%, Самарской—4,1% общаго населенія; въ то же время въ Виленской губерніи оно не превышало 1,9%,

Астраханской—1,7%, Тургайской области—0,46%. Эта неравномѣрность существовала не только относительно различныхъ губерній и областей, но простиралась почти повсемѣстно на уѣзды одной и той же губерніи, а мѣстами—даже на отдѣльныя части уѣздовъ.

Описанное положеніе начальнаго образованія являлось непосредственнымъ результатомъ той системы, которой съ начала шестидесятыхъ годовъ слѣдовало Правительство и въ силу которой развитіе образовательныхъ средствъ предоставлялось по преимуществу попеченію мѣстныхъ хозяйственныхъ учрежденій. Министерство гр. Д. А. Толстого предвидѣло неблагопріятныя послѣдствія, къ которымъ должна была привести эта система; но нѣкоторыя отдѣльныя мѣры, проведенныя этимъ Министромъ, не могли измѣнить общаго направленія дѣла. Открытіе министерскихъ образцовыхъ училищъ, введеніе школьной инспекціи, подчиненіе училищныхъ совѣтовъ вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, несомнѣнно, предоставляли правительственной власти болѣе дѣятельную роль въ устроеніи народнаго образованія; но и при дѣйствіи этихъ мѣръ учрежденіе новыхъ училищъ по прежнему лежало главнымъ образомъ на мѣстныхъ хозяйственныхъ учрежденіяхъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія не могло принять сколько-нибудь значительнаго участія въ этомъ дѣлѣ по недостаточности кредитовъ, которыми оно располагало. Послѣдующее время еще болѣе затруднило Министерство въ этомъ отношеніи. Кредиты на устройство и содержаніе начальныхъ училищъ, уже распредѣленные въ большей своей части между существующими школами, оставались безъ замѣтныхъ измѣненій, вслѣдствіе чего и дѣятельность Министерства по открытію школъ почти прекратилась.

Указанныя обстоятельства побудили еще гр. И. Д. Делянова начать настойчивыя ходатайства объ усиленіи кредитовъ на народное образованіе, которые, наконецъ, и были увеличены въ 1897 г. на 250.000 р., а въ 1898 г.—на 202.577 р.

50 к. Такимъ образомъ, новыя ассигнованія, вмѣстѣ съ состоявшими въ распоряженіи Министерства свободными средствами, увеличили на 27% общую сумму, расходуемую на начальное образованіе, что уже открывало возможность перейдти къ болѣе или менѣе активной дѣятельности по открытію новыхъ школъ. Однако же, такое увеличеніе средствъ, замѣтное въ счетахъ Министерства, далеко не отвѣчало настоятельнымъ потребностямъ жизни. Въ 1896 г. заявленныя на нужды народнаго образованія требованія опредѣлялись суммою 930.831 р., смѣтное же усиленіе средствъ выразилось въ размѣрѣ 250.000 р.; въ 1897 г. итогъ требованій простирался до 933.133 р., смѣтное же увеличеніе кредита состоялось въ суммѣ 202.557 р. 50 к. Вслѣдствіе этого вновь ассигнуемыя средства исчерпывались тотчасъ же по ихъ ассигнованіи, при чемъ неудовлетворенными оставались многія ходатайства, по большей части крайне безотлагательныя.

Въ такомъ положеніи засталъ дѣло вступившій въ 1898 г. въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣповъ. Это положеніе указывало прежде всего на необходимость новыхъ усиленныхъ ходатайствъ объ увеличеніи отпускаемыхъ въ распоряженіе Министерства кредитовъ на развитіе начальнаго образованія. Ходатайства эти были предприняты и подлежащіе кредиты усилены въ 1889 и 1900 гг. на 1.000.000 р., что составляло увеличеніе на 62% средствъ, расходуемыхъ на нужды народныхъ школъ.

Независимо отъ сего, новымъ Министромъ возбужденъ былъ вопросъ о дополнительныхъ ассигнованіяхъ суммъ на устройство и содержаніе приходскихъ училищъ. Такъ называются училища, учреждаемыя и управляемыя на основаніи устава 8-го декабря 1828 г. Эти училища, коихъ къ 1-му января 1898 г. считалось 1.808, представляютъ собою типъ учебныхъ заведеній, заслуживающихъ особаго попеченія. Для городскихъ поселеній, не располагающихъ значительными средствами,

приходскія училища, особенно двухклассныя, представляются совершенно незамѣнимыми. При отсутствіи приходскихъ двухклассныхъ школъ городское населеніе принуждено довольствоваться или обычными начальными училищами, сообщающими лишь элементарныя основы образованія, или учреждать сравнительно дорого стоящія городскія училища по Положенію 1872 г. Для женской же части городского населенія не существуетъ и этого послѣдняго выбора, такъ какъ Положеніе 1872 г. не предусматриваетъ училищъ для дѣвочекъ; поэтому, единственнымъ средствомъ дать дѣвочкамъ небогатаго класса городскихъ обывателей болѣе или менѣе законченное низшее образованіе является устройство для нихъ двухклассныхъ приходскихъ школъ. Существуютъ, однако же, обстоятельства, которыя весьма затрудняютъ успѣшное развитіе приходскихъ училищъ. Эти обстоятельства заключаются главнымъ образомъ въ скудости мѣстныхъ средствъ тѣхъ городскихъ поселеній, гдѣ такія училища существуютъ или гдѣ они были бы въ особенности умѣстны, а также — въ крайней недостаточности правительственной помощи этимъ училищамъ. Какъ показываетъ отчетъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ за 1893 г., изданный хозяйственнымъ департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изъ общаго числа 801 городскихъ поселеній Имперіи 28 поселеній располагаютъ бюджетомъ до 1.000 р., 87—до 5.000 р., 136—менѣе 10.000 р., 189—до 20.000 р. и только 89 городовъ имѣютъ доходъ, превышающій 100.000 р. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что промышленная жизнь въ большинствѣ городовъ стала развиваться лишь въ самое недавнее время, вслѣдствіе чего многіе города мало чѣмъ отличаются отъ деревень и въ настоящее время должны затрачивать большія средства на первоначальное городское благоустройство. Если, далѣе, вспомнить, что на городахъ лежитъ множество обязательныхъ повинностей, которыя поглощаютъ значительную часть ихъ доходовъ, то станетъ

понятно, что на долю народнаго образованія они могутъ удѣлять въ большинствѣ случаевъ лишь самую ничтожную часть своихъ средствъ. Есть даже города, которые лишены возможности расходовать что-либо на этотъ предметъ; такъ, 68 городовъ не тратятъ ничего на народное образованіе. Правда, скудость городскихъ средствъ восполняется иногда пособіями земствъ, но это имѣетъ мѣсто въ весьма рѣдкихъ и крайнихъ случаяхъ. При подобныхъ условіяхъ развитіе приходскихъ училищъ, какъ учебныхъ заведеній, особенно желательныхъ для небольшихъ городскихъ поселеній, безъ серьезной поддержки казны представлялось весьма затруднительнымъ. Между тѣмъ, правительственная помощь въ этомъ отношеніи была незначительна. До 1899 г. казна участвовала въ содержаніи только 232 приходскихъ училищъ, расположенныхъ на окраинахъ, при чемъ участіе ея выражалось общею суммою 142.018 р. 48 к. въ годъ; ассигнованіе же въ 1899 и 1900 гг. новыхъ значительныхъ кредитовъ на усиленіе средствъ начальныхъ школъ не могло измѣнить положеніе вопроса о приходскихъ училищахъ, ибо кредиты эти должны были расходоваться по предмету прямого ихъ назначенія.

При такихъ обстоятельствахъ Министерство Народнаго Просвѣщенія находило неотложнымъ дальнѣйшее усиленіе средствъ на приходскія училища и возбудило соотвѣтственныя ходатайства по сему предмету. Государственный Совѣтъ встрѣтилъ сочувственно эти ходатайства, и кредиты на устройство и содержаніе приходскихъ училищъ были увеличены: по смѣтѣ 1899 г. на 5.000 руб. и по смѣтѣ 1900 г. на 10.000 р.

Въ тѣхъ же видахъ возможнаго расширенія способовъ къ удовлетворенію потребности въ начальномъ образованіи Министерство не могло не обратить вниманія на нужды городскихъ по Положенію 1872 г., уѣздныхъ и окружныхъ училищъ, дающихъ законченное образованіе лицамъ, не стремящимся къ высшей школѣ. Такихъ училищъ въ вѣдомствѣ Министерства

имѣлось: 527 городскихъ и 131 уѣздныхъ и окружныхъ. Въ отношеніи этихъ училищъ центральному управленію предстояла двоякая задача. Съ одной стороны, требовалось закончить преобразованіе уѣздныхъ училищъ въ городскія, представляющія болѣе совершенный типъ учебныхъ заведеній по сравненію съ первыми; такое преобразованіе было постановлено еще въ 1872 г., но, тѣмъ не менѣе, даже въ 1899 г. оставалось еще 114 уѣздныхъ училищъ, которыя не могли быть обращены въ городскія по недостатку нужныхъ для того средствъ. Съ другой стороны, въ виду важности и полезности этого вида учебныхъ заведеній для городского населенія представлялось необходимымъ расширить многія изъ существующихъ городскихъ училищъ и учредить новыя тамъ, гдѣ ихъ совсѣмъ не было; а недостатокъ ихъ особенно чувствовался въ западной половинѣ Имперіи. Вызванное изложенными соображеніями ходатайство Министерства объ отпускѣ новыхъ кредитовъ на нужды городскихъ училищъ было уважено и на этотъ предметъ назначено для занесенія въ смѣты Министерства: въ 1900 г. — 50.000 р., въ 1901 г.—100.000 р., въ 1902 г.—150.000 р., въ 1903 г.—200.000 р. и, начиная съ 1904 г., по 250.000 р. ежегодно. При этомъ, Министру Народнаго Просвѣщенія предоставлено право, не выходя изъ предѣловъ указанныхъ кредитовъ, расходовать ихъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, на потребности городскихъ училищъ, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія Государственнаго Совѣта, который избавленъ тѣмъ самымъ отъ затрудненій разсматривать ежегодно многочисленныя ходатайства объ отпускѣ изъ казны незначительныхъ по размѣру суммъ на эти потребности.

Кромѣ того, озабочиваясь настоящимъ положеніемъ городскихъ училищъ, Министерство признало полезнымъ образовать особый спеціальный капиталъ при центральномъ управленіи, который имѣлъ бы своимъ назначеніемъ удовлетворять строительныя нужды этихъ училищъ, помѣщающихся нерѣдко въ

зданіяхъ ветхихъ, тѣсныхъ и неудобныхъ. Съ этою цѣлью, по примѣру среднихъ учебныхъ заведеній, предположено отчислять въ строительный капиталъ городскихъ училищъ 4% изъ сбора за ученье въ этихъ училищахъ. Предположеніе Министерства по данному предмету было утверждено въ установленномъ порядкѣ.

Придавая городскимъ училищамъ важное значеніе въ общей системѣ учебныхъ заведеній и предполагая предоставить имъ въ будущемъ особую роль, покойный Министръ былъ занятъ вопросомъ о дальнѣйшихъ улучшеніяхъ этого типа школъ. По его указаніямъ и подъ его руководствомъ составленъ былъ проектъ новаго «Положенія о четырехклассныхъ и трехклассныхъ городскихъ училищахъ», напечатанный незадолго до его смерти.

2) Исходатайствованные Министромъ дополнительные кредиты существеннымъ образомъ усиливали средства Министерства по распространенію въ народѣ начальнаго образованія. Но это послѣднее страдало, какъ указано выше, не только отъ недостатка образовательныхъ средствъ, но и отъ крайне неравномѣрнаго ихъ распредѣленія. Примѣнявшійся ранѣе порядокъ расходованія кредитовъ, отпускаемыхъ казною на начальное образованіе, не содѣйствовалъ устраненію этого недостатка. При распредѣленіи своихъ кредитовъ Министерство руководствовалось исключительно ходатайствами, которыя были возбуждаемы мѣстными учрежденіями и училищными начальствами. Такой порядокъ, ставя дѣло въ зависимость отъ личной энергіи мѣстныхъ дѣятелей, невполнѣ соотвѣтствовалъ общимъ интересамъ страны. Въ виду этого, Министерство усмотрѣло совершенную необходимость на будущее время, при распредѣленіи суммъ, держаться опредѣленнаго плана, послѣдовательное проведеніе котораго могло бы обезпечить постепенное, повсемѣстное и болѣе или менѣе равномѣрное развитіе начальнаго образованія.

Устанавливая этотъ планъ, Министерство исходило изъ слѣ-

дующихъ соображеній. Недостаточность средствъ начальнаго образованія и потребность въ нихъ ощущаются повсюду. Также повсюду наблюдается и то, что мѣстное населеніе лишь въ исключительныхъ случаяхъ въ состояніи само удовлетворять эту потребность, а потому почти всегда нуждается въ посторонней помощи. При такихъ условіяхъ задача Министерства Народнаго Просвѣщенія должна заключаться въ томъ, чтобы являться со своею помощью тамъ, гдѣ въ ней испытывается особая необходимость, при чемъ мѣриломъ этой необходимости должно служить главнымъ образомъ наличное состояніе образовательныхъ средствъ въ отношеніи къ числу населенія данной мѣстности: чѣмъ меньше школъ и многочисленнѣе населеніе, чѣмъ больше въ той или другой мѣстности дѣтей, остающихся безъ обученія, тѣмъ нужнѣе правительственное содѣйствіе по развитію народнаго образованія. Таково общее начало, установленное Министерствомъ при распредѣленіи кредитовъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ Имперіи. Этимъ началомъ оно и руководствовалось въ расходованіи ассигнованныхъ средствъ, опираясь на имѣвшіяся въ его распоряженіи статистическія данныя.

Но, независимо отъ основаній и размѣра правительственныхъ пособій на начальныя школы, болѣе или менѣе успѣшная дѣятельность Министерства въ желаемомъ направленіи можетъ обусловливаться и самымъ порядкомъ оказанія этихъ пособій. Нельзя не признать, что во всякомъ дѣлѣ помощь тѣмъ важнѣе, чѣмъ своевременнѣе она является. Поэтому, расходованіе кредитовъ, отпускаемыхъ на народное образованіе, необходимо было поставить такъ, чтобы правительственная помощь являлась возможно быстро тамъ, гдѣ въ ней испытывалась особая нужда. Для этого нужно было имѣть расходныя кассы какъ можно ближе къ мѣсту нахожденія учрежденій, которыя могли бы потребовать помощи. Въ особенности это важно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ не объ открытіи новыхъ

училищъ, а о поддержаніи уже открытыхъ и дѣйствующихъ,— объ удовлетвореніи текущихъ нуждъ школы, иногда очень мелкихъ, но такихъ, пренебреженіе которыми не только препятствуетъ успѣхамъ обученія, но порою ведетъ и къ временному его прекращенію. Съ этой точки зрѣнія весьма важное значеніе представляютъ суммы, отпускаемыя въ вѣдѣніе мѣстнаго учебнаго начальства на общія потребности начальнаго образованія по закону 29 мая 1869 года. Первоначально эти суммы отпускались въ размѣрѣ 5.000 р. на губернію, считая, впрочемъ, только земскія губерніи и лишь немногія изъ прочихъ. Впослѣдствіи, за отчисленіемъ по каждой губерніи 750 р. въ распоряженіе Духовнаго Вѣдомства, отпускъ названныхъ суммъ былъ уменьшенъ до 4.250 р. на губернію. Признавая существованіе этихъ суммъ въ рукахъ мѣстнаго учебнаго начальства, непосредственно наблюдающаго жизнь народной школы, необходимымъ средствомъ для успѣшнаго веденія школьнаго дѣла, Министерство Народнаго Просвѣщенія распространило отпускъ этихъ суммъ на губерніи и области, рапѣе не пользовавшіяся ими, и довело ихъ въ большей части губерній до 6.000 р. въ годъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ существовавшій прежде порядокъ назначенія суммъ на каждое отдѣльное училище по усмотрѣнію центральнаго управленія былъ измѣненъ, такъ какъ на практикѣ онъ представлялся неудобнымъ, сложнымъ и безцѣльно отдаляющимъ удовлетвореніе потребностей, признанныхъ на мѣстѣ уважительными. Поэтому, оставивъ за центральнымъ управленіемъ общее руководство и составленіе общихъ предположеній по удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ начальнаго образованія, Министерство Народнаго Просвѣщенія съ 1899 г. стало переводить въ вѣдѣніе попечителей учебныхъ округовъ всѣ требуемыя на народныя училища суммы и предоставило имъ распредѣлять эти суммы между отдѣльными губерніями и областями. Расходуя такимъ образомъ значительнѣйшую часть

кредита на народное образованіе, Министерство оставляло въ своемъ распоряженіи лишь незначительную долю этого кредита, приблизительно около 10%, какъ необходимый резервъ для подкрѣпленія мѣстныхъ кассъ въ случаяхъ крайней нужды и какъ источникъ для удовлетворенія такихъ потребностей, которыя имѣютъ общій характеръ.

Приступивъ, съ увеличеніемъ средствъ на начальное образованіе къ дѣятельному устройству народныхъ школъ, центральное управленіе, естественно, обратило особое вниманіе на сельскій одноклассныя и двухклассныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, которыя, по закону, находятся въ исключительномъ вѣдѣніи учебнаго начальства. Эти училища даютъ возможность сельскому населенію получать элементарное образованіе въ болѣе полномъ и законченномъ видѣ сравнительно съ большинствомъ другихъ сельскихъ школъ. Обезпеченныя матеріально и дѣятельно руководимыя школьною инспекціею, они имѣютъ значеніе образцовыхъ училищъ Министерства. Тѣмъ не менѣе, развитіе этихъ министерскихъ училищъ встрѣчало значительныя затрудненія въ нѣкоторыхъ условіяхъ ихъ учрежденія. Существуя на основаніи закона 29 мая 1869 г., училища этого рода могли открываться лишь при обязательномъ участіи мѣстныхъ источниковъ въ ихъ содержаніи, при чемъ пособіе казны не должно было превышать 226 р. на одноклассное и 1.000 р. на двухклассное училище; кромѣ того, само открытіе училища могло происходить не иначе, какъ по распоряженію Министерства. Эти условія явились въ жизни серьезною помѣхою для развитія дѣла.

Опытъ показалъ, что участіе мѣстныхъ источниковъ въ содержаніи министерскихъ училищъ достижимо лишь при особо благопріятныхъ обстоятельствахъ и что именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ такія училища наиболѣе желательны, какъ, напр., въ мѣстностяхъ съ инородческимъ, иновѣрческимъ или раскольничьимъ населеніемъ, всего труднѣе расположить послѣднее

къ жертвамъ на эти училища. Поэтому, требованіе непремѣннаго участія мѣстныхъ средствъ въ содержаніи образцовыхъ училищъ, препятствуя открытію ихъ тамъ, гдѣ они всего болѣе нужны, лишало правительство одного изъ лучшихъ средствъ благотворнаго просвѣтительнаго воздѣйствія на населеніе.

Точно также установленныя закономъ предѣльныя нормы пособій казны оказались на практикѣ для одноклассныхъ училищъ во всѣхъ случаяхъ, а для двухклассныхъ—во многихъ, совершенно недостаточными. Наименьшей желательной нормой правительственной субсидіи министерскому училищу должно признать такую, которая, въ случаѣ надобности, давала бы возможность содержаніе личнаго состава преподавателей отнести на счетъ казны, такъ какъ поступленіе пособій изъ мѣстныхъ источниковъ подвержено всякимъ случайностямъ. При этомъ, само собою разумѣется, что жалованье преподавателей образцовыхъ училищъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть ниже средняго жалованья учителей школъ, содержимыхъ въ той же мѣстности на средства земства и различныхъ обществъ. Поэтому, предѣльная субсидія казны на одноклассное училище въ размѣрѣ 226 р. въ годъ не могла отвѣчать требованіямъ положенія. Хотя субсидія двухклассному училищу въ размѣрѣ 1.000 р. и покрывала расходы по содержанію личнаго состава (законоучителя и двухъ учителей), но и она оказывалась недостаточною въ тѣхъ случаяхъ, когда, по многочисленности учащихся, приходилось увеличивать число преподавателей или когда пособіе изъ мѣстныхъ источниковъ не покрывало всѣхъ хозяйственныхъ расходовъ.

Успѣшному распространенію одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ препятствовалъ также и установленный закономъ порядокъ открытія ихъ, согласно которому, какъ уже упомянуто, эти училища могли учреждаться только по распоряженію Министерства. Такой порядокъ безполезно усложнялъ переписку, за-

медлялъ открытіе школъ и нерѣдко затруднялъ своевременное и правильное расходованіе казенныхъ средствъ.

Объ изложенныхъ затрудненіяхъ министерство представило на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, послѣдствіемъ чего явился законъ 5-го іюня 1900 г., который предоставляетъ попечителямъ учебныхъ округовъ разрѣшать собственною властію открытіе одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ, съ отпускомъ на содержаніе первыхъ до 500 р. и на содержаніе вторыхъ—до 1.000 р., и съ разрѣшенія Министра—до 700 р. и 1.400 р.; въ случаяхъ же особенно значительнаго увеличенія ежегодныхъ пособій названнымъ училищамъ таковое допускается по соглашенію Министра Народнаго Просвѣщенія съ Министромъ Финансовъ.

3) Умноженіе въ послѣдніе годы народныхъ училищъ естественнымъ образомъ выдвигало вопросъ объ усиленіи школьной инспекціи, призванной не только наблюдать за начальною школою, но руководить ею и помогать ей въ ея нуждахъ, слѣдя за ходомъ ея повседневной жизни.

Основаніе системы надзора за начальными школами было положено Уставомъ гимназій и училищъ 8-го декабря 1828 г. Согласно этому уставу, всѣ казенныя и частныя начальныя школы губерніи были подчинены губернскому директору училищъ, каковымъ являлся директоръ мѣстной гимназіи, а всѣ школы уѣзда—штатному смотрителю училищъ, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникомъ уѣзднаго училища. Такое устройство школьнаго надзора вполнѣ соотвѣтствовало своей цѣли, пока число начальныхъ школъ было незначительно и школы внѣ городовъ считались единицами. Однако, впослѣдствіи, съ умноженіемъ числа школъ, исполненіе обязанностей по надзору за ними становилось для директоровъ и смотрителей все болѣе и болѣе затруднительнымъ, въ особенности же—съ тѣхъ поръ, какъ лица эти были привлечены къ преподаванію въ непосредственно подчиненныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ.

Когда, въ началѣ 60-тыхъ годовъ, возникъ вопросъ объ устройствѣ дѣятельнаго школьнаго надзора въ сѣверо-западномъ краѣ. Правительство остановилось на мысли установить особые органы для завѣдыванія народными училищами, которые не отвлекались бы отъ своего непосредственнаго дѣла посторонними обязанностями. Мысль эта была осуществлена учрежденіемъ въ 1863 г. трехъ дирекцій народныхъ училищъ для сѣверо-западнаго края, а въ 1864 г.—десяти дирекцій для губерній бывшаго Царства Польскаго и инспекціи для г. Варшавы. Такъ возникли первые самостоятельные органы для завѣдыванія начальнымъ образованіемъ. Одновременно съ этимъ повсемѣстное открытіе въ Имперіи большого числа начальныхъ училищъ склонило Правительство принять и здѣсь мѣры къ усиленію школьнаго надзора. Но учрежденные въ 1864 г. губернскіе и уѣздные училищные совѣты въ губерніяхъ, гдѣ введены были земскія учрежденія, не обезпечили, какъ показалъ опытъ, должнаго наблюденія за начальными школами. Это побудило бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія гр. Д. А. Толстого войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ учрежденіи особыхъ инспекторовъ народныхъ училищъ, по одному для каждой земской губерніи, что и было установлено закономъ въ 1869 г. Вскорѣ, однако, оказалось, что установленнаго числа инспекторовъ было совершенно недостаточно для обезпеченія правильнаго наблюденія за народными школами, которыхъ они не успѣвали обозрѣвать по обширности порученныхъ имъ раіоновъ. Тогда тѣмъ же Министромъ представленъ былъ на уваженіе законодательной власти проектъ новаго устройства школьнаго надзора. Правильное руководство начальнымъ образованіемъ,—находилъ гр. Толстой,—возможно только при условіи, если лицамъ, которымъ поручено это дѣло въ губерніяхъ, будутъ даны помощники, число которыхъ должно сообразоваться съ числомъ уѣздовъ. При этомъ Министръ указывалъ на то, что еще при обсужденіи положенія о начальныхъ учи-

лищахъ 1864 г. Государственнымъ Совѣтомъ было признано, что правительство не только должно сосредоточить завѣдываніе народнымъ образованіемъ въ центральномъ управленіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, но—имѣть вездѣ мѣстные органы, посредствомъ коихъ оно могло бы собирать всѣ необходимыя для дѣла свѣдѣнія, оказывать надлежащую степень вліянія на школы и дѣйствовать въ видахъ общей пользы всей Имперіи. Поэтому, каждая губернія должна имѣть своего директора и каждый уѣздъ—своего инспектора. Но, принимая во вниманіе затруднительность для государственнаго казначейства осуществленія всѣхъ этихъ предположеній, гр. Толстой находилъ возможнымъ на первое время ограничиться 4—6 инспекторами на губернію, смотря по ея пространству и числу имѣющихся въ ней школъ. Таковы были основанія организаціи школьнаго надзора, предположеннаго Министромъ и установленнаго ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ 1874 г. Хотя, вмѣсто просимыхъ 161 инспекторовъ народныхъ училищъ, дано было только 68, но это сокращеніе должностей вызывалось не возраженіями противъ основаній реформы, а тѣми же соображеніями, которыя заставили самого Министра повременить полнымъ осуществленіемъ своихъ предположеній.

Въ теченіе послѣдующихъ 25 лѣтъ устройство школьнаго надзора продолжалось безостановочно въ смыслѣ началъ, установленныхъ реформою 1874 г.; тѣмъ не менѣе, реформа эта до послѣдняго времени оставалась далеко неосуществленною, страдая весьма существенными пробѣлами. Такъ, до 1899 г. не имѣли директоровъ народныхъ училищъ три юго-западныхъ губерніи Европейской Россіи (Кіевская, Подольская и Волынская), двѣ губерніи Кавказа (Эриванская и Черноморская), три губерніи Сибири (Тобольская, Томская и Енисейская), и изъ 18 областей имперіи должности директоровъ были учреждены только въ четырехъ (Донской, Кубанской, Терской и Забайкаль-

ской); въ остальныхъ областяхъ обязанности директоровъ возложены или на инспекторовъ народныхъ училищъ, или на начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Положеніе инспекціи начальныхъ школъ къ тому же времени представлялось въ слѣдующемъ видѣ. На каждаго инспектора народныхъ училищъ приходилось среднимъ числомъ въ Европейской Россіи 120 училищъ, расположенныхъ на пространствѣ 18.000 кв. верстъ и болѣе чѣмъ въ двухъ уѣздахъ, въ Азіатской Россіи—95 училищъ, раскинутыхъ на пространствѣ 474.000 кв. верстъ и болѣе чѣмъ въ пяти уѣздахъ, а въ среднемъ во всей Имперіи — 118 училищъ на пространствѣ 64.000 кв. верстъ и въ $2^1/_2$ уѣздахъ. Нужно замѣтить при этомъ, что въ приведенный расчетъ не введены иновѣрныя школы (еврейскія, мусульманскія и т. п.), которыя также подлежатъ надзору инспекторовъ народныхъ училищъ. По отдѣльнымъ губерніямъ данныя были еще менѣе благопріятны. Такъ, на каждаго инспектора приходилось: въ Эстляндской губерніи—215 училищъ, Кубанской области — 206, Пензенской и Херсонской губерніяхъ — по 203. Что касается числа уѣздовъ, входившихъ въ составъ инспекторскихъ участковъ, то, не говоря уже объ Азіатской Россіи, многіе такіе участки заключали въ себѣ по три, четыре и болѣе уѣздовъ. При такихъ условіяхъ надлежащее выполненіе инспекторами возложенныхъ на нихъ обязанностей представлялось не только въ высшей степени затруднительнымъ, но во многихъ случаяхъ прямо невозможнымъ. Если принять во вниманіе, что инспекторъ, какъ показываетъ опытъ, при обычныхъ условіяхъ и при самомъ старательномъ отношеніи къ дѣлу, можетъ ежегодно обревизовать должнымъ образомъ не болѣе 60 — 100 училищъ въ Европейской Россіи и не болѣе 30—60—въ Азіатской, то станетъ понятно, что при указанномъ выше численномъ составѣ инспекціи нельзя было ожидать отъ нея ни надлежащаго наблюденія за школами, ни желательнаго руководства преподавателями. Точно также трудно

было разсчитывать, чтобы инспекторъ, завѣдующій училищами въ 3, 4 и болѣе уѣздахъ, могъ часто присутствовать въ засѣданіяхъ училищныхъ совѣтовъ тамъ, гдѣ онъ не живетъ. Но всего печальнѣе было то, что во многихъ случаяхъ недостаточность личнаго состава инспекціи являлась неустранимымъ препятствіемъ къ устройству новыхъ школъ, такъ какъ нерѣдко на мѣстѣ не оказывалось лица, которое могло бы принять на себя хлопоты по открытію новаго училища и снабженію его всѣмъ необходимымъ.

Признавая желательнымъ имѣть инспектора народныхъ училищъ въ каждомъ уѣздѣ, Министерство Народного Просвѣщенія не могло въ то же время не принять во вниманіе, что осуществленіе такой мѣры потребовало бы ассигнованія слишкомъ большой суммы со стороны государственнаго казначейства, а потому и въ настоящемъ случаѣ принуждено было ограничиться проектированіемъ лишь такого количества должностей, какое обусловливалось настоятельными и неотложными потребностями школьнаго дѣла. При этомъ въ основаніе при опредѣленіи числа инспекторовъ въ Европейской Россіи было принято, чтобы: 1) инспекторскій участокъ состоялъ не болѣе какъ изъ двухъ уѣздовъ и 2) уѣзды, имѣющіе свыше 100 училищъ, составляли самостоятельные участки. Что же касается до губерній и областей Азіатской Россіи, то при опредѣленіи необходимаго для нихъ количества инспекторовъ принято было въ соображеніе число школъ, пространство, на которомъ онѣ размѣщаются, и пути сообщенія.

Учрежденіемъ директорскихъ должностей въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и увеличеніемъ численнаго состава инспекторовъ упорядоченіе надзора за начальнымъ образованіемъ достигалось невполнѣ, такъ какъ оставалась еще одна важная потребность, удовлетвореніе которой представлялось необходимымъ. Эта потребность заключалась въ устраненіи тѣхъ тяжелыхъ и ненормальныхъ условій, въ какихъ находилось большинство дирек-

ціи народныхъ училищъ относительно дѣлопроизводства. Сюда относились дирекціи всѣхъ губерній съ земскими учрежденіями, и также — губерній: Архангельской, Астраханской, Оренбургской, Эстляндской, Лифляндской, Курляндской и Иркутской и области Забайкальской. До учрежденія дирекцій народныхъ училищъ управленіе низшими учебными заведеніями въ названныхъ губерніяхъ, кромѣ трехъ прибалтійскихъ, лежало на обязанности директоровъ губернскихъ гимназій, при которыхъ находились правильно организованныя канцеляріи, состоявшія изъ штатныхъ письмоводителей и бухгалтеровъ и имѣвшія особыхъ канцелярскихъ служителей. Въ этихъ канцеляріяхъ сосредочивалось все дѣлопроизводство и счетоводство какъ по гимназіямъ, такъ и по низшимъ учебнымъ заведеніямъ каждой губерніи. Съ учрежденіемъ особыхъ должностей директоровъ народныхъ училищъ штатныя канцеляріи остались при директорахъ гимназій, а новымъ должностнымъ лицамъ было назначено по 300 р. въ годъ на канцелярскіе расходы. Эта сумма настолько незначительна, что на нее нѣтъ возможности имѣть въ настоящее время даже хорошаго писца. Между тѣмъ, съ увеличеніемъ числа низшихъ общеобразовательныхъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній, подчиненныхъ директорамъ народныхъ училищъ, и съ распространеніемъ другихъ просвѣтительныхъ учрежденій, каковы: народныя читальни и библіотеки, народныя чтенія, воскресныя школы, курсы для взрослыхъ и т. п., дѣлопроизводство и официальная переписка въ дирекціяхъ возросли до крупныхъ размѣровъ. Теперь уже трудно найти дирекцію, въ которой было бы менѣе 3.000—4.000 номеровъ въ годъ, въ нѣкоторыхъ же дирекціяхъ количество дѣловыхъ бумагъ достигаетъ 5.000 и болѣе.

Располагая скудными средствами на канцелярскіе расходы, директоры народныхъ училищъ не имѣли возможности приглашать опытныхъ и надежныхъ лицъ для письмоводства, а потому по необходимости сами занимались дѣлопроизводствомъ.

счетоводствомъ и денежною отчетностью и, такимъ образомъ, посвящали большую часть своего времени канцелярскому труду. Но и при этомъ они были не въ состояніи вести дѣлопроизводство въ строгомъ порядкѣ и исполнять бумаги съ должною скоростью. Самое же главное и существенное зло, являвшееся послѣдствіемъ обремененія директоровъ канцелярскими занятіями, заключалось въ томъ, что они не имѣли достаточно времени, чтобы исполнять свои важнѣйшія обязанности—производить личный осмотръ училищъ, провѣрять и направлять дѣятельность подчиненныхъ имъ инспекторовъ народныхъ школъ и принимать живое участіе въ дѣлѣ улучшенія и распространенія народнаго образованія. Единственнымъ выходомъ изъ столь ненормальнаго положенія являлось учрежденіе при директорахъ народныхъ училищъ указанныхъ выше губерній особыхъ канцелярій, подобныхъ тѣмъ, какія уже существовали при дирекціяхъ Виленскаго, Варшавскаго и Кавказскаго учебныхъ округовъ и Донской области.

Осуществленіе всѣхъ перечисленныхъ предположеній Министерства относительно школьнаго надзора осуществилось въ слѣдующей постепенности. Въ 1898 г. учреждена была должность инспектора въ Черноморской губерніи, усиленъ составъ инспекціи въ Тургайской области и Псковской и Эриванской губерніяхъ, въ каждой—однимъ лицомъ, и установленъ инспекторскій институтъ въ губерніяхъ Варшавскаго учебнаго округа въ составѣ 20 новыхъ должностей. Въ 1899 г. введены директоры и инспекторы народныхъ училищъ въ губерніяхъ: Тобольской, въ числѣ 4 лицъ, и Томской, въ числѣ 3 лицъ, а въ 1900 г. послѣдовало учрежденіе: 6 должностей директоровъ для Кіевской, Подольской, Волынской, Эриванской и Енисейской губерній и Сыръ-Дарьинской области, 118 должностей инспекторовъ для различныхъ частей Имперіи и 50 должностей дѣлопроизводителей при директорахъ народныхъ училищъ. Кромѣ того, канцелярскія средства каждаго директора были увеличены на 300 р.

4) Недостатокъ въ подготовленныхъ кандидатахъ для замѣщенія вакансій въ начальныхъ училищахъ, составляющій хроническую болѣзнь нашей школы, сталъ ощущаться особенно сильно въ послѣднее время, съ открытіемъ большого числа училищъ. Такъ, по точному подсчету, въ 1899 г. въ Имперіи открылись 7.931 учительскихъ вакансій, въ томъ числѣ—1.592 во вновь устроенныхъ школахъ. Изъ этого числа вакансій было замѣщено: лицами, имѣвшими свидѣтельство на званіе учителя или учительницы,—6.590, т. е. 83% и лицами, не имѣвшими такихъ свидѣтельствъ,—805, т. е. 10%; осталось незамѣщенныхъ вакансій 536, т. е. 7%. По образовательному цензу замѣстившіе вакансіи распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 2.212 лицъ, или 30%, получили спеціальную педагогическую подготовку; 2.591 лицо, или 35%, учились въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно женскихъ (2.186 лицъ), и 2.592 лица, или 35%, получили низшее или домашнее образованіе. Такимъ образомъ, болѣе $^1/_3$ общаго числа лицъ, принятыхъ въ 1899 г. въ качествѣ учителей и учительницъ начальныхъ училищъ, не обладали ни спеціальной подготовкой, ни достаточнымъ общимъ образованіемъ. Еще менѣе можно было мириться съ тѣмъ фактомъ, что процентъ педагогически подготовленныхъ учителей и учительницъ во многихъ мѣстностяхъ падалъ годъ отъ году, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ недостатокъ кандидатовъ на учительскія мѣста былъ настолько значителенъ, что открытіе новыхъ училищъ, которыя уже были устроены и имѣли все необходимое, не могло осуществиться по отсутствію учителей.

Въ виду такого положенія дѣла Министерство нашло необходимымъ принять возможныя мѣры къ увеличенію числа болѣе или менѣе подготовленныхъ учителей и учительницъ. Самымъ простымъ, недорогимъ и скорымъ средствомъ являлись въ данномъ случаѣ педагогическіе курсы, устроенные при тѣхъ или другихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Поэтому,

Министерство, для скорѣйшаго подготовленія учителей и учительницъ, избрало именно этотъ способъ, и въ 1900 г. были открыты педагогическіе курсы въ 33 пунктахъ Имперіи, преимущественно при городскихъ по Положенію 1872 г. училищахъ, а также при женскихъ прогимназіяхъ и гимназіяхъ, на основаніи особыхъ правилъ, утвержденныхъ министромъ 31-го марта 1900 года. Курсы эти предположены одногодными, такъ что въ текущемъ году нужно ожидать перваго выпуска учителей и учительницъ.

Учрежденіе педагогическихъ курсовъ, какъ мѣра экстренная, не рѣшало вопроса о необходимости увеличить число лицъ, спеціально и соотвѣтственно подготовленныхъ къ учительской дѣятельности въ народныхъ училищахъ. Въ этомъ отношеніи Министерство Народнаго Просвѣщенія продолжало держаться взгляда, усвоеннаго имъ еще въ прежнее время, что наилучшимъ средствомъ для достиженія цѣли должно считать подготовку народныхъ учителей въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ. Какъ показалъ уже продолжительный опытъ, выпускаемые этими учебными заведеніями учители являются вполнѣ отвѣчающими своему назначенію: они исполняютъ свои преподавательскія и воспитательскія обязанности съ хорошимъ, а многіе—съ выдающимся успѣхомъ, и при мало-мальски сносныхъ условіяхъ существованія остаются на своихъ мѣстахъ очень продолжительное время, а нѣкоторые—всю жизнь, не пытаясь перемѣнить избранный ими родъ дѣятельности. Къ отличительнымъ качествамъ большинства этихъ лицъ слѣдуетъ отнести ихъ религіозно-нравственную устойчивость. Будучи воспитаны, особенно въ семинаріяхъ съ интернатами, въ строгихъ правилахъ вѣры и благочестія, въ точномъ соблюденіи постановленій и обычаевъ православной церкви, въ чувствахъ сознательной любви къ ГОСУДАРЮ и отечеству, воспитанники учительскихъ семинарій въ огромномъ большинствѣ оказываются искренно религіозными и патріотически настроенными. Наглядымъ под-

твержденіемъ этого служитъ, между прочимъ, то обстоятельство, что немало лицъ, вышедшихъ изъ учительскихъ семинарій, занимаетъ въ настоящее время мѣста священнослужителей, — священниковъ и діаконовъ, — достойно исполняя свои высокія обязанности. Дальнѣйшею доброю особенностью воспитанниковъ учительскихъ семинарій служитъ то, что большинство ихъ, около 70%, принадлежитъ къ крестьянскому сословію, знаетъ хорошо бытъ сельскаго населенія, его духовныя и матеріальныя потребности, и потому является наиболѣе желательнымъ и благонадежнымъ элементомъ въ народной школѣ.

Обсуждая вопросъ о подготовленіи учителей указаннымъ путемъ, Министерство не могло не остановиться прежде всего на томъ обстоятельствѣ, что нѣкоторыя мѣстности Имперіи, при значительномъ числѣ школъ, почти лишены возможности пользоваться воспитанниками учительскихъ семинарій, такъ какъ не имѣютъ у себя этихъ учебныхъ заведеній. Къ числу такихъ мѣстностей относятся: почти вся восточная половина Сибири и губерніи Нижегородская, Костромская, Черниговская, Полтавская, Петроковская, Екатеринославская, Самарская, Вятская, Ставропольская, Пермская, а также и степныя области. Остановившись на мысли постепеннаго учрежденія учительскихъ семинарій въ названныхъ мѣстностяхъ, Министерство успѣло осуществить эту мысль лишь въ самомъ скромномъ размѣрѣ: въ 1900 году состоялось открытіе учительской семинаріи въ г. Читѣ, благодаря весьма значительной поддержкѣ изъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ. Дальнѣйшее учрежденіе семинарій въ намѣченныхъ мѣстностяхъ осложнялось необходимостію собиранія надлежащихъ свѣдѣній и матеріаловъ для окончательнаго выбора пунктовъ, гдѣ могли бы быть открыты эти учебныя заведенія, и для выясненія размѣра пособій изъ мѣстныхъ источниковъ. Но уже въ 1900 году было сдѣлано сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ объ отпускѣ кредитовъ на устройство и содержаніе учитель-

скихъ семинарій въ Самарской, Екатеринославской, Полтавской и Петроковской губерніяхъ.

Принимая возможныя мѣры къ учрежденію новыхъ учительскихъ семинарій, Министерство, съ тѣмъ вмѣстѣ, было озабочено улучшеніемъ существующихъ. Это улучшеніе касалось, съ одной стороны, увеличенія числа казенныхъ стипендіатовъ, а съ другой — введенія въ штатъ семинарій преподавателей графическихъ искусствъ и усиленія средствъ, отпускаемыхъ на хозяйственныя нужды. На основаніи собранныхъ статистическихъ данныхъ и другихъ матеріаловъ, доставленныхъ учебно-окружными управленіями, былъ точно опредѣленъ размѣръ тѣхъ суммъ, какія необходимы для указанныхъ цѣлей. Сношеніе по этому вопросу съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ было сдѣлано также въ 1900 г.; но какъ это предположеніе, такъ и предположеніе объ учрежденіи новыхъ семинарій не могли пока осуществиться, вслѣдствіе военныхъ событій на Востокѣ.

5) Заботы Министерства объ улучшеніи состава учителей въ начальныхъ училищахъ не ограничивались изысканіемъ мѣръ къ правильному подготовленію кандидатовъ на учительскія вакансіи. При разсмотрѣніи этого вопроса нельзя было упускать изъ виду, что къ отправленію учительскихъ обязанностей по необходимости допускались иногда лица, не обладающія достаточной подготовкой. Кромѣ того, даже учители и учительницы, должнымъ образомъ подготовленные, нерѣдко наталкиваются въ своей педагогической практикѣ на такія затрудненія, которыя не въ силахъ разрѣшить сами. Эти причины обусловливаютъ необходимость двоякаго рода мѣръ. Съ одной стороны, учителямъ народныхъ школъ должна быть предоставлена возможность пополнять свое педагогическое образованіе, съ другой — дано средство дѣлиться другъ съ другомъ своими наблюденіями и опытомъ, обсуждать результаты своей дѣятельности и, такимъ образомъ, выяснять способы къ на-

и лучшему разрѣшенію вопросовъ, возникающихъ изъ практики преподаванія. Первой цѣли служатъ краткосрочные педагогическіе курсы, установленные правилами 1875 года, второй— совѣщательныя собранія учителей.

Что касается педагогическихъ курсовъ, то со времени ихъ возникновенія они продолжали и продолжаютъ устраиваться на основаніи упомянутыхъ правилъ и приносить несомнѣнную пользу дѣлу народнаго образованія. Иную судьбу имѣли совѣщательныя собранія учителей, которыя созывались подъ именемъ учительскихъ съѣздовъ. Хотя эти собранія всегда разсматривались Министерствомъ, какъ одинъ изъ желательныхъ способовъ усовершенствованія учителей въ педагогическомъ отношеніи, но съ 1883 г., въ виду обнаружившагося тогда общественнаго броженія, съѣзды не разрѣшались болѣе, несмотря на то, что объ ихъ созывѣ не переставали ходатайствовать различныя учрежденія, содержащія начальныя школы. Въ послѣднее время, съ оживленіемъ общественнаго интереса къ дѣлу народнаго образованія, эти ходатайства сдѣлались особенно часты и настойчивы, что побудило Министерство подвергнуть новому обсужденію вопросъ о совѣщательныхъ собраніяхъ учителей народныхъ школъ. Результатомъ этого обсужденія явились временныя правила о съѣздахъ учащихъ въ начальныхъ училищахъ, утвержденныя Министромъ Народнаго Просвѣщенія по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, 26-го ноября 1899 г. При составленіи правилъ имѣлось въ виду придать названнымъ съѣздамъ дѣловой характеръ. Съ этою цѣлью, между прочимъ, съѣзды ограничены раіонами инспекторскихъ участковъ и поставлены подъ руководство инспекторовъ народныхъ школъ, съ участіемъ членовъ мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ и представителей учрежденій, содержащихъ школы.

Независимо отъ краткосрочныхъ курсовъ и учительскихъ съѣздовъ, желая поддержать въ руководителяхъ и учителяхъ народной школы интересъ къ педагогическому дѣлу, Министер-

ство обратило вниманіе на такъ называемые педагогическіе музеи, потребность въ которыхъ ощущалась постоянно. При скромности получаемаго содержанія не только учители, но директоры и инспекторы народныхъ училищъ не могутъ пріобрѣтать на свои средства всѣ тѣ изданія, знакомство съ которыми требуется интересами школы. Чтобы облегчить имъ эту задачу, Министерство Народнаго Просвѣщенія уже давно остановилось на мысли объ открытіи особыхъ учрежденій, въ которыхъ было бы сосредоточено все необходимое для ознакомленія названныхъ лицъ съ лучшими педагогическими сочиненіями и журналами и съ существующими и вновь выходящими руководствами и учебными пособіями. Съ этою цѣлью въ 1876 г. былъ учрежденъ кабинетъ учебныхъ пособій при С.-Петербургской дирекціи народныхъ училищъ, въ 1894 г.—при Московской, въ 1897 г.—при Нижегородской, въ 1898 г.—при Ярославской и въ 1899 г.—при Херсонской. Но чтобы поставить это дѣло въ будущемъ на твердую почву, въ томъ же 1899 г. было испрошено черезъ Комитетъ Министровъ соизволеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на предоставленіе Министру Народнаго Просвѣщенія права учреждать собственною властью педагогическіе музеи и, въ случаѣ надобности,—утверждать уставы для нихъ. Испрошеннымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ соизволеніемъ дальнѣйшее развитіе этихъ полезныхъ учрежденій нужно считать обезпеченнымъ.

6) Стремясь къ улучшенію состава учителей въ народныхъ училищахъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія не могло не видѣть, что однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій къ достиженію поставленной цѣли служитъ крайняя необезпеченность этихъ лицъ и ихъ семействъ въ матеріальномъ отношеніи. Содержаніе учителя или учительницы сельскаго однокласснаго или двухкласснаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія составляетъ 330 руб. въ годъ; содержаніе учителей и учительницъ въ народныхъ школахъ другихъ категорій еще ограниченнѣе, не превышая въ среднемъ 200—250 р. въ годъ. При такомъ

размѣрѣ содержанія даже одинокому учителю живется нелегко; учитель же семейный неизбѣжно долженъ испытывать тяжелую нужду. О какомъ-либо сбереженіи на случай старости или инвалидности, а тѣмъ болѣе — о какомъ-либо обезпеченіи семьи въ будущемъ не можетъ быть и рѣчи. Едва сводя концы съ концами при обычномъ теченіи жизни, учительскія семьи оказываются обыкновенно въ совершенно критическомъ положеніи, если ихъ постигаетъ какое-либо несчастіе. Вотъ почему многіе изъ учителей оставляютъ свою профессію при первой возможности, такъ какъ почти всякая другая дѣятельность, доступная учителю, обезпечиваетъ его вѣрнѣе. Двадцать лѣтъ тому назадъ, когда вводился институтъ полицейскихъ урядниковъ, многія школы должны были временно пріостановить свою дѣятельность, за поступленіемъ учителей въ составъ новыхъ должностныхъ лицъ. Нынѣ то же явленіе повторяется въ мѣстностяхъ, гдѣ вводится казенная продажа питей, такъ какъ учителя въ значительномъ числѣ переходятъ на службу по акцизному вѣдомству. Ясно само собою, какъ неблагопріятно отражается такое положеніе дѣла на правильной постановкѣ народнаго образованія.

Мысль о необходимости матеріальнаго обезпеченія учителей возникла почти одновременно съ возникновеніемъ самыхъ училищъ. Уже болѣе 30 лѣтъ тому назадъ Государственнымъ Совѣтомъ преподано было руководственное указаніе по этому дѣлу; но своевременному его разрѣшенію въ значительной мѣрѣ воспрепятствовали разногласія, возникшія по существеннѣйшему вопросу о типѣ пенсіонной кассы народныхъ учителей, при помощи которой имѣлось въ виду достигнуть ихъ обезпеченія.

Вступивъ въ февралѣ 1898 г. въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, покойный Министръ тогда же призналъ необходимымъ дать дѣлу объ учрежденіи пенсіонной кассы народныхъ учителей дальнѣйшее движеніе и съ этою цѣлью образовалъ особую комиссію для окончательнаго обсужденія вопроса и редактированія проекта положенія о кассѣ на

началахъ страховой системы. Составленный проектъ, по согласованіи его съ замѣчаніями заинтересованныхъ вѣдомствъ, былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ и, разсмотрѣнный въ послѣднемъ, удостоился ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 12-го іюня 1900 г.

Учрежденіемъ пенсіонной кассы положено прочное основаніе для обезпеченія народныхъ учителей на случай ихъ инвалидности, а семей ихъ—на случай смерти главы семейства, при значительной поддержкѣ этого важнаго дѣла со стороны государственнаго казначейства. Касса открыла свои дѣйствія съ 1-го января 1901 г. Въ ней могутъ принимать участіе, хотя и на разныхъ условіяхъ, учители и учительницы всѣхъ категорій народныхъ школъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ народнаго просвѣщенія.

7) Въ числѣ способовъ, содѣйствующихъ религіозно-нравственному и умственному развитію народа и распространенію среди него полезныхъ свѣдѣній, видное мѣсто занимаютъ такъ называемыя внѣшкольныя образовательныя учрежденія: народныя чтенія и собесѣдованія, народныя библіотеки и читальни, воскресныя школы и т. п. Въ заботахъ о правильномъ и успѣшномъ развитіи народнаго образованія Министерство должно было обратить вниманіе и на указанныя образовательныя учрежденія. Въ особой комиссіи, образованной при центральномъ управленіи, были выработаны новыя правила о народныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ, о народныхъ школьныхъ и внѣшкольныхъ библіотекахъ. Новыя правила о народныхъ чтеніяхъ внесены были въ Комитетъ Министровъ и 27-го января текущаго года ВЫСОЧАЙШЕ утверждены. Главная особенность этихъ правилъ заключается въ томъ, что ранѣе существовавшій сложный порядокъ разрѣшенія чтеній, требовавшій продолжительныхъ сношеній и большой переписки, упрощенъ, при чемъ самое разрѣшеніе поставлено въ зависимость не отъ центральнаго управленія Министерства, какъ было прежде, а отъ мѣстныхъ властей.

Перечисленныя мѣропріятія не исчерпываютъ всего того, что было предположено сдѣлать покойнымъ Министромъ въ отношеніи начальнаго образованія. Немало было возбуждено имъ и другихъ важныхъ вопросовъ. По однимъ изъ нихъ предварительная работа уже закончена, по другимъ—болѣе или менѣе доведена до окончанія, а по третьимъ — только начата. Кромѣ проекта преобразованія городскихъ по положенію 1872 г. училищъ, о чемъ упомянуто выше, къ работамъ этого рода относятся: 1) проектъ наказа училищнымъ совѣтамъ, уже разосланный на заключеніе въ окружныя управленія, 2) составленіе проекта положенія объ одноклассныхъ и двухклассныхъ министерскихъ училищахъ, 3) пересмотръ устава 1828 г. о приходскихъ училищахъ, 4) составленіе проекта положенія о начальныхъ народныхъ и центральныхъ училищахъ въ селеніяхъ бывшихъ нѣмецкихъ колонистовъ, 5) составленіе проекта положенія о сельскихъ училищахъ Рижскаго учебнаго округа, 6) разработка общихъ основаній для объединенія положеній и и правилъ о народныхъ училищахъ, существующихъ въ различныхъ частяхъ Имперіи. Всѣ эти начатыя и частію оконченныя работы не могли получить дальнѣйшаго движенія за смертью Министра.

II.

Среднія учебныя заведенія.

Слѣдующее по обширности за начальнымъ образованіемъ поле дѣятельности для Министерства Народнаго Просвѣщенія представляетъ собою среднее образованіе. По суммѣ затрачиваемыхъ средствъ, среднія общеобразовательныя школы обходятся государству въ два раза дороже, чѣмъ начальныя, и слишкомъ въ два раза, чѣмъ высшія. И хотя потребности въ среднемъ образованіи далеко не удовлетворены въ достаточной степени, но острая нужда въ умноженіи среднихъ учебныхъ заведеній ощущается, за исключеніемъ большихъ городовъ и столицъ, въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ школахъ другихъ кате-

горій. Это объясняется отчасти и тѣмъ, что, отвѣчая настоятельнымъ потребностямъ жизни въ промышленномъ образованіи и заботливо увеличивая въ послѣднее время число разнообразныхъ профессіональныхъ школъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія содѣйствуетъ тѣмъ самымъ отливу учащихся изъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній въ эти школы. Въ томъ же направленіи вліяютъ и мѣропріятія другихъ вѣдомствъ, заботами которыхъ, особенно—Министерства Финансовъ и Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, уже открыты и продолжаютъ открываться многія спеціальныя учебныя заведенія.

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, не отказываясь отъ учрежденія новыхъ общеобразовательныхъ среднихъ школъ тамъ, гдѣ въ нихъ испытывалась дѣйствительная нужда, Министерство Народнаго Просвѣщенія за время управленія Н. П. Боголѣпова сосредоточило свои заботы главнымъ образомъ на вопросѣ о всестороннемъ улучшеніи существующихъ учебныхъ заведеній этого рода. Такая программа подсказывалась самою жизнью, обнаружившей многія слабыя стороны нашей средней школы, и вызвала цѣлый рядъ мѣръ, частью подготовительныхъ, но имѣвшихъ вліяніе на дальнѣйшую дѣятельность Министерства, а частію уже введенныхъ въ школьную жизнь.

1) Въ ряду этихъ мѣръ важнымъ по своему значенію является циркулярное предложеніе Министра отъ 16-го ноября 1898 г., посвященное вопросамъ о педагогической подготовкѣ учителей средней школы и о матеріальномъ ихъ обезпеченіи. Обоимъ этимъ вопросамъ покойный Министръ придавалъ первостепенную важность, полагая, что всякая школа прежде всего и больше всего держится хорошимъ учителемъ, избавленнымъ отъ заботъ о своихъ насущныхъ нуждахъ. Съ этой точки зрѣнія, однимъ изъ главныхъ недостатковъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній нужно считать то, что начинающіе преподаватели приступаютъ къ своему трудному и отвѣтственному

дѣлу безъ всякой спеціально-педагогической подготовки. Вслѣдствіе этого они, въ первые годы своей дѣятельности, производятъ опыты преподаванія, невсегда удачные, которые, при томъ, пропадаютъ безъ пользы для слѣдующихъ за ними молодыхъ преподавателей. Съ другой стороны, отсутствіе подготовительной педагогической школы лишаетъ учебное начальство возможности выяснить своевременно, кто изъ кандидатовъ на учительскія должности не обладаетъ достаточными способностями къ преподавательской дѣятельности. Между тѣмъ, преподаватели безъ необходимой подготовки, а иногда и безъ надлежащихъ педагогическихъ способностей, въ значительной мѣрѣ затрудняютъ прохожденіе учениками курса учебныхъ заведеній и ослабляютъ благотворное вліяніе на нихъ школы, вызывая справедливыя сѣтованія родителей. Желая принять мѣры къ устраненію указанныхъ явленій, упомянутый циркуляръ предлагаетъ начальникамъ округовъ обсудить въ попечительскихъ совѣтахъ вопросъ о педагогической подготовкѣ учителей по намѣченной для того программѣ и представить въ Министерство заключенія этихъ совѣтовъ къ опредѣленному сроку. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая существующее положеніе учителей средней школы крайне тяжелымъ въ матеріальномъ отношеніи, тотъ же циркуляръ предлагаетъ обсудить и вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ и формѣ желательно увеличить содержаніе и пенсіи этихъ лицъ, чтобы обезпечить ихъ безбѣдное существованіе и избавить отъ необходимости обременять себя непосильнымъ числомъ уроковъ, вредно отражающимся на ходѣ учебнаго дѣла.

Въ отвѣтъ на циркулярный запросъ Министерства окружныя начальства представили обильный матеріалъ, который послужилъ основаніемъ для разработки поднятыхъ вопросовъ въ особыхъ комиссіяхъ и, въ частности,—для проектированія новыхъ штатовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

2) Изъ числа мѣръ покойнаго Министра въ отношеніи средняго образованія первое мѣсто по важности и вліянію на по-

слѣдующую дѣятельность Министерства принадлежитъ учрежденію, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, особой комиссіи по вопросу объ улучшеніи средней общеобразовательной школы. Въ этой комиссіи, созванной въ январѣ 1900 г. подъ предсѣдательствомъ Министра, приняли участіе: нѣкоторые попечители округовъ и начальники высшихъ учебныхъ заведеній, представители гимназій и реальныхъ училищъ изъ разныхъ частей Имперіи и представители другихъ вѣдомствъ, имѣющихъ средніе учебные заведенія.

Учрежденіе комиссіи вызывалось положеніемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ нашей средней школѣ. Уже давно слышались жалобы педагоговъ и родителей учащихся на различные недостатки гимназій и реальныхъ училищъ. Указывали, напримѣръ, на отчужденность отъ семьи и бюрократическій характеръ средней школы, вносящей сухой формализмъ и мертвенность въ живое педагогическое дѣло;—на невниманіе къ личнымъ особенностямъ учащихся и пренебреженіе воспитаніемъ нравственнымъ и физическимъ;—на нежелательную спеціализацію школы съ самыхъ младшихъ классовъ;—на чрезмѣрность ежедневной умственной работы, возлагаемой на учениковъ, особенно въ низшихъ классахъ;—на недостаточное преподаваніе русскаго языка, русской исторіи и русской литературы и слабое ознакомленіе съ окружающей природой;—на излишнее пріобладаніе древнихъ языковъ и неправильную постановку ихъ преподаванія, благодаря которой не достигается цѣль классическаго образованія;—на слабую и ненормальную постановку преподаванія отдѣльныхъ предметовъ въ реальныхъ училищахъ, и т. д. Эти и подобныя жалобы, не лишенныя извѣстной доли справедливости, побудили Министра образовать комиссію для выясненія истиннаго положенія дѣла и обсужденія мѣръ къ его улучшенію. Но чтобы дать возможность лицамъ, имѣющимъ войти въ составъ этой комиссіи, подготовиться къ предстоящей работѣ и такимъ образомъ обезпечить ея успѣшность,

Н. П. Боголѣповъ еще лѣтомъ 1899 г. обратился съ циркулярнымъ предложеніемъ къ попечителямъ округовъ — избрать наиболѣе опытныхъ, способныхъ и образованныхъ руководителей и преподавателей средней школы такъ, чтобы они явились, по возможности, выразителями потребностей обоихъ видовъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, гимназій и реальныхъ училищъ, и представителями разныхъ направленій, господствующихъ среди педагоговъ. При этомъ, въ руководство избраннымъ лицамъ при ихъ подготовительныхъ работахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ руководство имѣющей собраться комиссіи, Министромъ были преподаны слѣдующія указанія:

а) Задача комиссіи должна состоять въ томъ, чтобы: 1) обсудить всесторонне существующій строй средней школы съ цѣлью выяснить его недостатки и указать мѣры къ ихъ устраненію при условіи сохраненія основъ классической гимназіи и реальнаго училища, какъ главныхъ типовъ этой школы въ Россіи, и 2) если бы при обсужденіи перваго вопроса возникли предположенія о видоизмѣненіи существующихъ типовъ или о созданіи какого-либо новаго типа, то подвергнуть разсмотрѣнію и эти предположенія, но отдѣльно отъ перваго вопроса.

б) Заключенія комиссіи не только должны быть выражены въ формѣ общихъ положеній, основательно мотивированныхъ, но и соединены съ подробною разработкою этихъ положеній, которая давала бы ясное представленіе о возможномъ ихъ практическомъ осуществленіи; при чемъ необходимо, чтобы ожидаемыя заключенія были основаны не столько на отвлеченныхъ разсужденіяхъ, сколько на наблюденіяхъ образованныхъ и опытныхъ педагоговъ надъ дѣйствительной жизнью нашей средней школы.

в) Обсуждая желательныя перемѣны въ существующемъ строѣ классической гимназіи и реальнаго училища, комиссія должна руководиться соображеніемъ, что къ этой цѣли нужно идти постепенно и осторожно, ибо учебное дѣло не терпитъ

грубой ломки. Слѣдуя этой точкѣ зрѣнія, необходимо при этомъ имѣть въ виду, что современныя условія русской жизни настоятельно требуютъ умноженія разнаго рода профессіональныхъ учебныхъ заведеній, подготовляющихъ своихъ воспитанниковъ непосредственно къ практической жизни. Этотъ путь постепеннаго улучшенія классической и реальной школы и возможно большаго распространенія профессіональнаго образованія въ нашемъ отечествѣ откроетъ широкую возможность свободнаго и правильнаго распредѣленія учащихся, по ихъ призванію, подготовкѣ и условіямъ жизни, между различными видами учебныхъ заведеній и дастъ естественное направленіе тѣмъ молодымъ силамъ, которыя нынѣ, за отсутствіемъ или трудностью иного выхода, искусственно привлекаются въ среднія общеобразовательныя и высшія школы, не имѣя къ тому соотвѣтственныхъ склонностей.

г) Среди другихъ вопросовъ особое вниманіе должно быть удѣлено комиссіею вопросу о физическомъ воспитаніи учащихся. Въ виду этого комиссіи предстоитъ обсудить, какія мѣры слѣдуетъ принять съ указанной цѣлью и, въ частности, какъ можно достигнуть такого распредѣленія занятій, которое давало бы возможность ученикамъ, смотря по ихъ возрасту, употреблять на отдыхъ между уроками, на физическія упражненія и игры большее время, чѣмъ это допускается теперь. Основательное выясненіе вопроса о физическомъ воспитаніи учащихся должно быть одной изъ самыхъ важныхъ задачъ комиссіи. Если бы было признано, что эту задачу нельзя разрѣшить безъ сокращенія учебныхъ программъ, то слѣдуетъ считать такое сокращеніе меньшимъ зломъ, чѣмъ пренебреженіе физической стороной воспитанія, тѣмъ болѣе, что въ дѣйствующихъ нынѣ программахъ найдется немало второстепенныхъ вопросовъ, которыми можно пожертвовать ради сохраненія здоровья учащихся.

д) Еще большаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о нравственномъ воспитаніи въ широкомъ смыслѣ. Хотя именно въ

этой сторонѣ своей жизни школа больше всего находится въ зависимости отъ нравственнаго уровня семьи и общества, но она, тѣмъ не менѣе, должна сдѣлать съ своей стороны все возможное, чтобы развивать въ своихъ воспитанникахъ волю, направляемую религіозными и нравственными началами. Поэтому, комиссія должна обсудить, какія средства могли бы содѣйствовать развитію въ воспитанникахъ искренняго религіознаго чувства, искренней привязанности и преданности своему ГОСУДАРЮ и отечеству, чувства долга, чести, правдивости, уваженія къ авторитетамъ и т. д., имѣя въ виду не одну систему формальныхъ предписаній, но и мѣры, проникающія повседневную жизнь школы.

Занятія комиссіи начались 7-го января 1900 г. и продолжались до 6-го марта того же года. Руководимая лично Министромъ, комиссія работала съ рѣдкимъ усердіемъ и горячимъ интересомъ къ дѣлу, при соблюденіи полной свободы и серьезности обсужденія подлежавшихъ ея разсмотрѣнію вопросовъ. Она имѣла 32 общихъ засѣданія, не говоря уже о многочисленныхъ засѣданіяхъ подкомиссій, которымъ поручены были подготовительныя или исполнительныя работы по отдѣльнымъ вопросамъ.

Труды комиссіи напечатаны въ восьми томахъ, которые заключаютъ въ себѣ: журналы общихъ засѣданій комиссіи, доклады отдѣльныхъ ея членовъ, въ видѣ приложеній къ этимъ журналамъ, и работы подкомиссій. Этотъ богатый матеріалъ обнимаетъ собою всѣ стороны жизни средней школы, подробно рисуетъ ея современное положеніе и содержитъ разнообразныя предположенія о мѣрахъ къ ея улучшенію и проекты ея преобразованія. Но матеріалъ этотъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и матеріаломъ сырымъ, который, для практическихъ цѣлей, подлежалъ дальнѣйшему разбору и обработкѣ, требовавшихъ уже выбора опредѣленнаго направленія въ вопросѣ о реформѣ средняго образованія.

Намѣтивъ это направленіе и опредѣливъ общія основы преобразованія средней школы, покойный Министръ образовалъ вторую и на этотъ разъ немногочисленную комиссію, которая, по его указаніямъ, должна была составить проекты новыхъ уставовъ и штатовъ гимназій и реальныхъ училищъ и, кромѣ того, установить окончательныя предположенія по вопросу о педагогической подготовкѣ преподавателей средней школы. Эта новая комиссія, во главѣ которой былъ поставленъ бывшій попечитель Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскій, приступила къ своимъ занятіямъ съ осени прошлаго года и въ минувшемъ февралѣ мѣсяцѣ окончила ихъ, выполнивъ возложенныя на нее порученія. Составленные ею проекты уставовъ и штатовъ гимназій и реальныхъ училищъ были окончательно разсмотрѣны Министромъ и напечатаны при его жизни для разсылки на заключенія попечительскихъ совѣтовъ при окружныхъ управленіяхъ.

3) Проекты уставовъ и штатовъ и предположенія по вопросу о подготовкѣ учителей средней школы подлежали законодательному разсмотрѣнію. Но, въ связи съ трудами ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной комиссіи по улучшенію средней школы, возникли и такіе вопросы, которые могли быть разрѣшены непосредственно властью Министра, въ границахъ дѣйствующихъ законоположеній. Поэтому, не откладывая разрѣшенія этихъ вопросовъ до осуществленія задуманной реформы, Министерство издало рядъ распоряженій, которыя, въ духѣ этой реформы, направлены были на устраненіе тѣхъ или другихъ недостатковъ въ теперешнемъ строѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Къ наиболѣе важнымъ распоряженіямъ этого рода относятся слѣдующія:

Циркуляромъ отъ 1-го августа 1900 года были отмѣнены въ гимназіяхъ письменныя испытанія на экзаменахъ по древнимъ языкамъ и введены новые учебные планы по этимъ предметамъ, при чемъ имѣлось въ виду дать такую постановку преподаванію древнихъ языковъ, при которой ближе и вѣрнѣе

достигалась бы главная цѣль ихъ изученія—пониманіе авторовъ-классиковъ. Ту же цѣль преслѣдовали и прежніе учебные планы, утвержденные въ 1890 году; но, какъ показалъ десятилѣтній опытъ, цѣль эта достигалась въ весьма малой мѣрѣ, главнымъ образомъ благодаря тому, что, вопреки точно выраженнымъ указаніямъ Министерства, въ преподаваніи древнихъ языковъ преобладающее значеніе получила грамматика, чтеніе же и изученіе авторовъ отодвигалось на второй планъ. Послѣднее обстоятельство объяснялось, въ свою очередь, тѣмъ, что письменные переводы съ русскаго языка на древніе,—такъ называемыя экстемпораліи,—которые должны были служить лишь дидактическимъ средствомъ, въ дѣйствительности обратились въ необходимое средство для подготовленія учениковъ къ письменнымъ работамъ на экзаменахъ. Иначе и не могло быть, ибо эти работы представлялись въ учебный округъ и являлись тамъ мѣриломъ достоинства преподавателей, что, естественно, побуждало послѣднихъ возможно болѣе упражнять своихъ учениковъ въ переводахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ непомѣрно усиливать грамматическіе курсы. Для устраненія этого ненормальнаго явленія покойный Министръ нашелъ нужнымъ отмѣнить письменныя испытанія на экзаменахъ по древнимъ языкамъ, а въ теченіе года сохранить за письменными упражненіями исключительно дидактическое значеніе, употребляя ихъ нечасто и въ ограниченномъ объемѣ.

Желая привлечь преподавателей къ живому и дѣятельному участію въ разрѣшеніи учебныхъ вопросовъ и дать имъ возможность ставить свое преподаваніе въ полное соотвѣтствіе съ условіями даннаго положенія дѣла, Министерство сочло необходимымъ, въ циркулярномъ предложеніи отъ 1-го августа 1900 г., напомнить о точномъ исполненіи обязанности, возлагаемой закономъ на преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній,—составлять, въ началѣ каждаго учебнаго года, подробныя программы преподаваемыхъ ими предметовъ на основаніи учебнаго

плана, утвержденнаго Министерствомъ; при этомъ, такъ называемыя примѣрныя программы, изданныя центральнымъ управленіемъ, должны разсматриваться лишь въ качествѣ примѣрныхъ, а не обязательныхъ, т. е. служить преподавателямъ лишь пособіемъ при составленіи ихъ собственныхъ программъ. Придавая такому составленію программъ важное значеніе, Министерство настаивало, чтобы онѣ строго сообразовались съ составомъ классовъ, силами учениковъ и количествомъ учебнаго времени, разсчитываемаго не только по числу учебныхъ дней, но и по точному числу часовъ, приходящихся на тотъ или другой предметъ въ предстоящемъ учебномъ году. Преподаватель можетъ при этомъ дѣлать сокращенія въ однихъ отдѣлахъ своего предмета и расширять другіе, но ни въ какомъ случаѣ не долженъ пропускать существеннаго и главнаго, а въ особенности—того, что важно и нужно для дальнѣйшаго изученія.

Циркуляромъ отъ 2-го августа 1900 г. были отмѣнены обязательныя лѣтнія работы, назначавшіяся прежде ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній и состоявшія главнымъ образомъ въ письменныхъ упражненіяхъ по разнымъ предметамъ. Эти работы, какъ показалъ продолжительный опытъ, не достигали тѣхъ цѣлей, какія имѣлись въ виду при ихъ установленіи; а между тѣмъ, сокращая лѣтній отдыхъ учащихся, онѣ влекли за собою и многія другія невыгодныя послѣдствія. Но, отмѣняя упомянутыя работы, Министерство нашло нежелательнымъ предоставлять учениковъ исключительно самимъ себѣ въ теченіе продолжительнаго вакаціоннаго времени, а потому обратило вниманіе окружныхъ управленій на то, что слѣдуетъ воспользоваться этимъ временемъ для развитія индивидуальныхъ склонностей учащихся и облегчить имъ возможность проявленія самодѣятельности. Съ этою цѣлью классные наставники и преподаватели, близко зная личныя особенности своихъ воспитанниковъ, должны принять на себя обязанность руководить ихъ

своими совѣтами въ выборѣ чтенія или какого-либо иного занятія, въ составленіи плана задуманной работы, въ указаніи средствъ и способовъ ея исполненія и т. п. Но эти работы, удовлетворяя личнымъ духовнымъ потребностямъ дѣтей, подростковъ и юношей, не должны имѣть принудительнаго характера. Съ своей стороны начальствующія лица и педагогическіе совѣты, дѣйствуя въ томъ же направленіи, могутъ принести существенную пользу воспитанникамъ, организуя для нихъ образовательныя прогулки, путешествія или какія-либо другія занятія и развлеченія. Такого рода начинанія должны, по мнѣнію Министерства, встрѣтить сочувствіе родителей учениковъ и помочь желательному сближенію семьи и школы. Точно также начинанія эти не могутъ не приблизить другъ къ другу преподавателей и воспитанниковъ и не содѣйствовать установленію нравственной связи между ними, составляющей лучшій залогъ преуспѣянія школы. При этомъ Министерство рекомендовало окружнымъ начальствамъ обратить особое вниманіе на прогулки и путешествія съ образовательной цѣлью, въ надеждѣ, что съ теченіемъ времени, когда опытъ дастъ необходимыя практическія указанія, этимъ матеріаломъ можно будетъ воспользоваться для выясненія вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли такія прогулки и путешествія ввести въ болѣе широкихъ размѣрахъ, какъ средство, способное сдѣлать преподаваніе въ средней школѣ болѣе живымъ и наглядным.

Въ циркулярѣ отъ 1-го августа 1900 г. Министерство признало нужнымъ напомнить и въ нѣкоторыхъ сторонахъ пояснить ту отвѣтственную роль, какая должна принадлежать педагогическимъ совѣтамъ и хозяйственнымъ комитетамъ въ жизни среднихъ учебныхъ заведеній. Къ этому побуждало главнымъ образомъ то обстоятельство, что названныя коллегіальныя учрежденія, которыя, по мысли законодателя, призваны вѣдать наиболѣе важныя дѣла школы и имѣть преобладающее значеніе при ихъ разсмотрѣніи и разрѣшеніи, въ дѣйствительности,

вслѣдствіе разныхъ, неблагопріятно сложившихся условій, частію не въ полномъ объемѣ исполняли свои обязанности, а частію относились къ нимъ лишь формально. Интересы школы требовали оживленія дѣятельности этихъ учрежденій. Поэтому, преподавъ нужныя указанія, Министерство предложило, чтобы на будущее время педагогическіе совѣты приняли на себя главное руководство учебно-воспитательною частью, а хозяйственные комитеты неуклонно исполняли свои обязанности въ отношеніи хозяйственныхъ дѣлъ, опредѣленныя особыми инструкціями.

Въ связи съ трудами ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной комиссіи покойный Министръ придавалъ особо важное значеніе составленію новыхъ правилъ объ экзаменахъ въ средней школѣ, которыя по самому существу дѣла оказываютъ глубокое и многостороннее вліяніе, прямое и косвенное, на весь ходъ школьной жизни. Составленіе этихъ правилъ, къ которому было приступлено еще лѣтомъ 1900 г., разсылка ихъ на заключеніе окружныхъ попечительскихъ совѣтовъ и окончательное редактированіе на основаніи отзывовъ этихъ послѣднихъ потребовали въ истекшемъ учебномъ году нѣсколько мѣсяцевъ усиленной работы, въ которой Министръ принималъ живое, непосредственное участіе. Правила были окончательно изготовлены къ половинѣ минувшаго февраля, но уже не могли быть утверждены за внезапной болѣзнью Министра.

4) Изъ распоряженій министерства, стоявшихъ внѣ зависимости отъ работъ комиссіи по улучшенію средней школы, заслуживаютъ упоминанія слѣдующія.

Въ виду недостатка хорошихъ преподавателей французскаго языка, въ 1898 г. было сдѣлано общее распоряженіе по учебнымъ округамъ о возможности допускать къ преподаванію этого предмета въ четырехъ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній лицъ женскаго пола, имѣющихъ званія домашнихъ наставницъ или учительницъ. Мѣра эта, по свидѣтельству попечителей округовъ, дала добрые результаты: допущенныя въ

школы преподавательницы исполняли свои обязанности съ большой добросовѣстностью и большимъ успѣхомъ.

Въ цѣляхъ улучшенія преподаванія были разосланы въ 1889 г. управленіямъ учебныхъ округовъ вновь пересмотрѣнные и утвержденные Министерствомъ и Духовнымъ Вѣдомствомъ, по принадлежности, учебные планы и примѣрныя программы предметовъ преподаванія въ реальныхъ училищахъ. Въ томъ же году предложено было попечителямъ учебныхъ округовъ принять мѣры къ лучшей постановкѣ преподаванія физики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и выработать проекты нормальнаго списка приборовъ для физическихъ кабинетовъ этихъ заведеній. Представленные проекты были впослѣдствіи разсмотрѣны ученымъ комитетомъ, который и одобрилъ окончательный списокъ приборовъ для руководства на будущее время при пополненіи и устройствѣ вновь физическихъ кабинетовъ.

Въ 1900 г. послѣдовало распоряженіе о предоставленіи педагогическимъ совѣтамъ гимназій права переводить изъ класса въ классъ безъ экзамена тѣхъ учениковъ, которые учились успѣшно въ теченіе года или, при удовлетворительныхъ успѣхахъ, не могли явиться на экзаменъ по уважительнымъ причинамъ. Тогда же распоряженіе это было распространено и на женскія гимназіи. Переводъ успѣвающихъ учениковъ въ высшіе классы безъ экзамена былъ допущенъ Министерствомъ въ Московскомъ учебномъ округѣ, въ видѣ опыта на три года, еще въ 1898 г., когда этимъ округомъ управлялъ И. И. Боголѣповъ. Такъ какъ опытъ оказался успѣшнымъ и результаты его—соотвѣтствующими учебнымъ и воспитательнымъ цѣлямъ, то покойный Министръ нашелъ нужнымъ ввести оправданную жизнью мѣру во всѣхъ округахъ Имперіи. Кромѣ того, въ 1900 г. было издано другое распоряженіе о допущеніи къ пріемнымъ экзаменамъ желающихъ поступить въ приготовительные классы гимназій и прогимназій не только въ августѣ, но и въ маѣ, до начала лѣтнихъ каникулъ; при этомъ имѣлось въ виду не

лишать лѣтняго отдыха дѣтей, которыя съ осени должны были начать систематическія занятія въ школѣ.

Наконецъ, въ томъ же 1900 г. Министерство обратилось къ окружнымъ управленіямъ съ особымъ циркулярнымъ предложеніемъ, имѣвшимъ цѣлію установить порядокъ возбужденія вопросовъ относительно учрежденія новыхъ учебныхъ заведеній и преобразованія существующихъ въ высшій составъ классовъ. Разсматривая отдѣльныя ходатайства по этому предмету, Министерство не могло не обратить вниманія на то, что окружныя управленія возбуждаютъ означенныя ходатайства въ формѣ отдѣльныхъ заявленій о необходимости учрежденія новаго или расширенія существующаго учебнаго заведенія въ томъ или другомъ городѣ. Между тѣмъ, для правильной оцѣнки этихъ единичныхъ ходатайствъ слѣдуетъ ставить ихъ въ связь съ потребностями въ образованіи всего населенія губерній, входящихъ въ составъ учебныхъ округовъ, и съ наличными средствами удовлетворенія этихъ потребностей. Только при этомъ условіи казенныя, общественныя и частныя денежныя затраты будутъ употреблены производительно, а образовательныя средства распредѣлены цѣлесообразно, соотвѣтственно мѣстнымъ нуждамъ и степени ихъ настоятельности. Поэтому, Министерство предложило попечителямъ учебныхъ округовъ на будущее время, при возбужденіи ходатайствъ объ учрежденіи новыхъ учебныхъ заведеній и расширеніи существующихъ, сообщать всѣ предположенія округа по этому предмету, подлежащія осуществленію въ опредѣленный промежутокъ времени, а также данныя и соображенія, по которымъ можно было бы судить о степени неотложности и порядкѣ удовлетворенія названныхъ ходатайствъ.

Въ заключеніе обзора дѣятельности Министерства по среднимъ мужскимъ учебнымъ заведеніямъ слѣдуетъ добавить, что въ теченіе времени съ 12-го февраля 1898 г. по 14-е февраля 1901 г. открыто вновь: 2 гимназіи, 4 прогимназіи и 5 реаль-

ныхъ училищъ; кромѣ того, преобразовано: 9 четырехклассныхъ прогимназій въ полныя гимназіи и 3 — въ шести-классный составъ.

5) Нѣкоторыя мѣры по женскому среднему образованію, принятыя Министерствомъ за время управленія П. П. Боголѣпова, требуютъ особаго упоминанія.

Въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ указать на исходатайствованіе въ 1900 г. значительнаго кредита для выдачи пособій женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ вѣдомства народнаго просвѣщенія, въ дополненіе къ суммамъ, ранѣе отпускавшимся казною на тотъ же предметъ. Какъ извѣстно, взявъ на свое попеченіе мужскія среднія учебныя заведенія, Правительство предоставило обществу главную заботу по развитію женскаго средняго образованія. Согласно положенію 24-го мая 1870 г. о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, эти учебныя заведенія открываются въ тѣхъ городахъ, гдѣ существованіе ихъ представляется возможнымъ обезпечить при помощи пожертвованій со стороны земствъ, городскихъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ только Варшавскій учебный округъ и нѣкоторые отдѣльные города, по преимуществу на окраинахъ, гдѣ гимназіи и прогимназіи содержатся на казенный счетъ. Въ остальныхъ частяхъ Имперіи участіе правительства въ содержаніи среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній выражается лишь выдачею пособій, которыя, по закону, не должны превышать 2.000 р. на гимназію и 1.000 на прогимназію; при чемъ общая сумма всѣхъ этихъ пособій простиралась къ 1900 г. лишь до 350.000 р. Если принять во вниманіе, что къ этому времени число женскихъ гимназій и прогимназій достигало 348, то крайняя недостаточность суммы, отпускаемой казною, едва-ли можетъ подлежать какому-либо сомнѣнію. А такъ какъ, съ другой стороны, мѣстные источники средствъ въ большинствѣ случаевъ также не отличаются обиліемъ, то неудивительно,

что женскія гимназіи и прогимназіи въ общемъ находятся въ затруднительныхъ условіяхъ существованія. По доставленнымъ Министерству свѣдѣніямъ, женскихъ гимназій, имѣющихъ удовлетворительные бюджеты, насчитывается лишь 35%; остальныя-же въ числѣ 65% являются заведеніями, не располагающими достаточными средствами, при чемъ 16% изъ нихъ, съ бюджетомъ не свыше 10.000 р., прямо должны быть отнесены къ категоріи бѣдствующихъ. Еще печальнѣе положеніе прогимназій, изъ числа которыхъ лишь около 4% имѣютъ средства, равняющіяся бюджетамъ соотвѣтствующихъ мужскихъ учебныхъ заведеній; остальные же 96% обладаютъ недостаточными средствами, въ томъ числѣ 64% влачатъ самое жалкое существованіе, располагая доходомъ ниже 5.000 р. въ годъ. Само собою разумѣется, что столь трудное матеріальное положеніе большинства женскихъ гимназій и прогимназій неизбѣжно отражается на ходѣ учебнаго дѣла и благоустройствѣ этихъ заведеній, бюджеты которыхъ урѣзываются часто до возможныхъ, а иногда прямо нежелательныхъ, предѣловъ. По единогласному заявленію попечителей учебныхъ округовъ, женскія гимназіи и прогимназіи испытываютъ крайнюю нужду въ увеличеніи поурочнаго вознагражденія преподающихъ, безъ чего онѣ не могутъ имѣть соотвѣтствующаго педагогическаго персонала,—въ учрежденіи новыхъ должностей классныхъ надзирательницъ, полное отсутствіе которыхъ въ нѣкоторыхъ среднихъ женскихъ школахъ вредно отражается на постановкѣ воспитательнаго дѣла, и—въ пополненіи библіотекъ и учебныхъ пособій, которыя, по своей бѣдности, не могутъ идти въ сравненіе даже съ состояніемъ ихъ въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ. Принимая во вниманіе изложенныя обстоятельства и намѣтивъ путь постепеннаго улучшенія женскихъ гимназій и прогимназій, Министерство на первый разъ возбудило ходатайство объ отпускѣ по 150.000 р. въ годъ для удовлетворенія, въ прежней формѣ пособій, неотложныхъ нуждъ на-

званныхъ учебныхъ заведеній, вызываемыхъ современнымъ ихъ положеніемъ. Это ходатайство было встрѣчено весьма сочувственно въ Государственномъ Совѣтѣ и 27-го марта 1900 г. удостоилось ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія.

Еще большее значеніе имѣетъ другая мѣра, проведенная покойнымъ Министромъ и касающаяся пенсіонныхъ правъ служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. По прежде дѣйствовавшимъ законоположеніямъ, начальствующія и служащія лица женскаго пола, а равно преподаватели, имѣющіе званіе домашняго учителя, по выслугѣ 25-ти лѣтъ и выходѣ въ отставку, получали пенсіи въ размѣрѣ 160 р. въ годъ изъ спеціальнаго капитала домашнихъ наставниковъ и наставницъ. Находя такой размѣръ пенсій совершенно недостаточнымъ, Министерство признало справедливымъ и необходимымъ ходатайствовать о назначеніи пенсій и единовременныхъ пособій изъ казны: а) начальницамъ и главнымъ надзирательницамъ, имѣющимъ званія домашней наставницы или учительницы,—въ гимназіяхъ изъ оклада въ 500 р. и въ прогимназіяхъ изъ оклада въ 400 р.; б) надзирательницамъ, воспитательницамъ, преподавательницамъ и преподавателямъ научныхъ предметовъ, имѣющимъ званія домашнихъ наставницъ или учительницъ или домашняго учителя, а равно преподавательницамъ чистописанія, рисованія и рукодѣлія, пріобрѣвшимъ право на преподаваніе этихъ предметовъ,—изъ оклада въ 300 р., и в) законоучителямъ православнаго исповѣданія и преподавателямъ, имѣющимъ званіе домашняго наставника,—изъ окладовъ, присвоенныхъ таковымъ же лицамъ въ мужскихъ гимназіяхъ. При этомъ было предположено, что лица женскаго пола сохраняютъ выслуженныя ими пенсіи какъ при вступленіи въ бракъ, такъ и при пользованіи пенсіями за службу ихъ мужей, а дѣти имѣютъ право на пенсіи и единовременныя пособія за службу матерей, если за службу отцовъ пенсіи имъ не слѣдуетъ; круглыя же сироты, имѣющія право на пенсіи

какъ послѣ отца, такъ и послѣ матери, получаютъ законныя части изъ той пенсіи, которая выше. Кромѣ того, предполагалось, что лицамъ, занимающимъ учебно-воспитательныя должности въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, зачитается все прежнее время службы, проведенное въ этихъ должностяхъ, въ срокъ выслуги на пенсію. Всѣ изложенныя предположенія министерства были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и 10-го іюня 1900 г. удостоились ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія. Излишне пояснять, что новый законъ значительно улучшаетъ условія службы въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, дѣлая ее болѣе привлекательной по сравненію съ прежними условіями.

Здѣсь кстати сказать, что предоставленіе служащимъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ права на полученіе пенсій изъ казны должно было освободить часть спеціальнаго капитала домашнихъ наставниковъ и наставницъ, изъ котораго прежде выдавались эти пенсіи. Предвидя это и желая хотя нѣсколько обезпечить судьбу лицъ, содержащихъ частныя школы и преподающихъ въ нихъ, Министерство, въ циркулярѣ отъ 26-го ноября 1899 г., предложило попечителямъ учебныхъ округовъ обсудить вопросъ о выдачѣ пенсій названнымъ лицамъ изъ капитала домашнихъ наставниковъ и наставницъ и представить по сему вопросу данныя, необходимыя для практическаго его разрѣшенія. Въ ожиданіи окружныхъ отзывовъ дѣло не могло получить дальнѣйшаго движенія.

Въ заключеніе нужно указать также, что, заботясь объ улучшеніи преподаванія и положенія преподающихъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, Министерство испросило въ 1900 г. разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ на допущеніе лицъ женскаго пола къ испытанію на званіе учительницъ рисованія и исходатайствовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о предоставленіи права преподаванія въ приготовительныхъ классахъ женскихъ гимназій и прогимназій имѣющимъ званіе учительницъ началь-

ныхъ училищъ. Нельзя не упомянуть и о томъ, что еще въ 1898 г. Министерство разрѣшило допускать окончившихъ курсъ семи классовъ женскихъ гимназій или выдержавшихъ соотвѣтствующее испытаніе въ С.-Петербургскій Женскій Медицинскій институтъ.

III.

Высшія учебныя заведенія и ученыя учрежденія.

Переходя къ обзору дѣятельности Министерства въ отношеніи высшихъ учебныхъ заведеній и, во главѣ ихъ, университетовъ, умѣстно отмѣтить нѣкоторыя особенности этихъ заведеній, рѣзко отличающія ихъ отъ среднихъ школъ. Хотя по возрасту студенты первыхъ курсовъ высшихъ заведеній немного старше гимназистовъ послѣднихъ классовъ, но положеніе тѣхъ и другихъ въ школѣ и въ жизни существенно различается: съ окончаніемъ ученія въ гимназіи совершается рѣзкій переходъ отъ дисциплинарнаго строя средней школы къ болѣе или менѣе полной свободѣ отношеній въ высшемъ учебномъ заведеніи и изъ школьниковъ молодые люди какъ-бы сразу превращаются во взрослыхъ, къ убѣжденію и доброй волѣ которыхъ обращаются профессоры и учебная администрація. Между тѣмъ, разсматривая такое къ себѣ отношеніе, какъ должное, но пренебрегая вытекающими отсюда обязанностями, питомцы высшихъ учебныхъ заведеній, особенно первыхъ курсовъ, обнаруживаютъ большую склонность къ нарушенію порядка и отрицанію всякой дисциплины, безъ которой не можетъ существовать никакое разумное соединеніе людей, не говоря уже о такой сложной и требовательной организаціи, какой является всякое высшее учебное заведеніе, должнымъ образомъ исполняющее свое назначеніе. Эта склонность къ нарушенію порядка и отрицанію дисциплины ярче всего обнаруживается въ такъ называемыхъ студенческихъ волненіяхъ, которыя, къ прискорбію, сдѣлались у насъ явленіемъ хроническимъ въ теченіе уже многихъ десятилѣтій. Выражающіяся въ непозво-

лительныхъ формахъ своеволія юной толпы, эти волненія приносятъ многообразный вредъ, удаляя молодыхъ людей отъ учебныхъ занятій и порою тяжело отзываясь на ихъ судьбѣ и судьбѣ ихъ семей, парализуя научную жизнь школы и отвлекая правительственныя власти отъ производительной работы въ обширной области народнаго просвѣщенія, въ которой такъ много неотложныхъ вопросовъ.

1) Печальную страницу въ хроникѣ послѣднихъ лѣтъ представляютъ студенческія волненія 1899 г., распространившіяся на большинство нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Здѣсь не мѣсто касаться ни ближайшихъ поводовъ къ этимъ волненіямъ, ни сложныхъ причинъ студенческихъ безпорядковъ вообще; но нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что волненія 1899 года отличались большимъ упорствомъ и большою продолжительностью, обнаружили взаимную связь тайныхъ студенческихъ организацій разныхъ учебныхъ заведеній и разныхъ городовъ и внесли въ жизнь высшей школы новыя явленія „забастовки“ и „обструкціи“, какъ средствъ для прекращенія учебныхъ занятій. Не имѣя сами по себѣ другой важности, эти новыя явленія представлялись особенно вредными въ томъ отношеніи, что разстроивали правильный ходъ учебной работы и вносили грубое насиліе со стороны безпокойнаго меньшинства студентовъ надъ лицами, желавшими мирнаго продолженія занятій.

Вызванныя волненіями заботы поглотили на нѣкоторое время вниманіе Министерства, которое вынуждено было принимать разнообразныя мѣры для водворенія порядка, — включительно до увольненія въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ всѣхъ студентовъ и немедленнаго обратнаго пріема тѣхъ изъ нихъ, дальнѣйшее поведеніе которыхъ не вызывало опасеній. Когда волненія прекратились, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было оказать истинно отеческое милосердіе лицамъ, виновнымъ въ нарушеніи порядка и подвергнутымъ, по постановленіямъ учебнаго начальства, взы-

сканіямъ на основаніи дѣйствующихъ правилъ для студентовъ. Во исполненіе ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, выраженной въ правительственномъ сообщеніи отъ 25-го мая 1899 г., Министерство, по совѣщаніи съ попечителями учебныхъ округовъ и начальниками высшихъ учебныхъ заведеній, признало возможнымъ оказать снисхожденіе всѣмъ участникамъ бывшихъ безпорядковъ, за исключеніемъ лишь весьма немногихъ лицъ, пребываніе коихъ въ учебныхъ заведеніяхъ представлялось угрозою для послѣдующаго мирнаго теченія учебной работы. Такимъ образомъ, къ числу избавленныхъ отъ первоначально наложенныхъ взысканій были отнесены даже тѣ студенты, которые во время безпорядковъ подверглись исключенію безъ права поступленія въ какое-либо учебное заведеніе, но относительно которыхъ было признано, что имѣются нѣкоторыя основанія надѣяться на ихъ доброе поведеніе въ будущемъ. Уволенные и исключенные студенты, въ отношеніи къ обратному пріему, были раздѣлены на три категоріи: огромное большинство получило право вернуться въ учебныя заведенія съ начала предстоявшаго учебнаго года, нѣкоторые — съ половины того же года, а незначительная часть—черезъ годъ. Впослѣдствіи, въ виду спокойнаго состоянія учебныхъ заведеній въ 1899—1900 учебномъ году, срокъ обратнаго пріема для отдѣльныхъ лицъ третьей категоріи былъ сокращенъ допущеніемъ ихъ до переходныхъ экзаменовъ весною того же года. Кромѣ того, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, были приняты мѣры, чтобы отбываніе воинской повинности не воспрепятствовало своевременному возвращенію въ учебныя заведенія тѣмъ изъ означенныхъ лицъ, которымъ, по закону, предстояло отбыть эту повинность.

2) Студенческія волненія 1899 г. побудили Министерство созвать въ іюнѣ того же года Совѣщаніе изъ попечителей учебныхъ округовъ и начальниковъ высшихъ учебныхъ заведеній для выясненія состоянія этихъ послѣднихъ и обсужденія мѣръ,

какія, на основаніи дѣйствующихъ законоположеній, могли бы быть приняты въ цѣляхъ водворенія спокойствія въ высшихъ школахъ, установленія правильнаго хода учебныхъ занятій и улучшенія быта студентовъ. Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Министра, посвятило много времени и усилій подробному разсмотрѣнію этихъ вопросовъ, коснулось всѣхъ главнѣйшихъ сторонъ жизни высшихъ учебныхъ заведеній, внимательно обсудило ихъ и, установивъ общій желательный порядокъ веденія дѣла на будущее время, выработало рядъ предположеній, осуществленіе которыхъ могло бы, по его мнѣнію, способствовать достиженію упомянутыхъ выше цѣлей. Въ краткомъ обзорѣ нѣтъ возможности останавливаться на всѣхъ тѣхъ вопросахъ, которые подверглись обсужденію Совѣщанія; но важнѣшіе изъ нихъ могутъ быть отмѣчены.

Прежде всего Совѣщаніе подвергло разсмотрѣнію вопросъ о положеніи инспекціи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, объ ея качественномъ и численномъ составѣ, отношеніи къ студентамъ и начальствующимъ въ заведеніяхъ лицамъ, и высказало рядъ пожеланій, которыя позднѣе послужили основаніемъ для принятія Министерствомъ соотвѣтственныхъ мѣръ, излагаемыхъ ниже.

Вслѣдъ за тѣмъ Совѣщаніе подробно остановилось собственно на вопросѣ о студенческихъ волненіяхъ и непосредственныхъ мѣрахъ къ ихъ предупрежденію и прекращенію. Само собой разумѣется, что среди этихъ мѣръ оно отводило первое мѣсто и придавало особую цѣну нравственному воздѣйствію начальства и профессоровъ на ввѣренную ихъ попеченію молодежь и обсудило тѣ способы, какими такое воздѣйствіе всего вѣрнѣе могло бы достигать своей благой цѣли. Но такъ какъ, къ прискорбію, эта наиболѣе желательная мѣра въ прежнее время часто не имѣла успѣха и обстоятельства вынуждали изыскивать иныя средства къ предупрежденію и прекращенію студенческихъ волненій, то Совѣщаніе разсмотрѣло всѣ ранѣе при-

мѣнявшіяся въ подобныхъ случаяхъ и вновь предлагаемыя мѣры, каждую въ отдѣльности, выяснило ихъ значеніе и послѣдствія какъ для учащихся, такъ и для учебныхъ заведеній, и въ самыхъ общихъ чертахъ намѣтило тотъ образъ дѣйствій, котораго слѣдуетъ держаться въ будущемъ, если бы горькая необходимость заставила вновь считаться съ безпорядками въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ частности, въ числѣ новыхъ мѣръ Совѣщаніе рекомендовало начальникамъ учебныхъ заведеній въ подлежащихъ случаяхъ объявлять отдѣльнымъ студентамъ, подстрекающимъ къ безпорядкамъ или являющимся дѣятельными и вредными ихъ участниками, что временно, впредь до особаго распоряженія, имъ воспрещается входъ въ учебное заведеніе, съ предупрежденіемъ о совершенномъ изъ него удаленіи, если они не подчинятся этому распоряженію. Въ качествѣ другой новой мѣры Совѣщаніемъ было одобрено временное и, по возможности, непродолжительное прекращеніе занятій въ учебномъ заведеніи, но подъ непремѣннымъ условіемъ полнаго возмѣщенія этихъ занятій за счетъ ближайшихъ лѣтнихъ вакацій. Принимая, однако, въ соображеніе, что эта мѣра должна тяжело отзываться на большинствѣ студентовъ, стоящихъ обыкновенно въ сторонѣ отъ безпорядковъ, Совѣщаніе признало ее допустимой лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда всѣ другія мѣры оказались недѣйствительными. Наконецъ, въ виду того, что новые пріемы производства безпорядковъ,—„забастовка“ и „обструкція“,—направлены прямо противъ учебныхъ занятій и что собственно „обструкція“ является возмутительнымъ насиліемъ безпокойнаго меньшинства студентовъ надъ лицами, желающими работать, Совѣщаніе высказалось за рѣшительныя мѣры противъ подобнаго насилія, вносимаго въ школу, и за возможное огражденіе этихъ лицъ въ ихъ справедливомъ и законномъ желаніи заниматься дѣломъ, ради котораго они поступили въ учебное заведеніе.

Переходя отъ непосредственныхъ мѣръ по предупрежденію

и прекращенію студенческихъ волненій къ болѣе глубокимъ мѣрамъ упорядоченія высшихъ учебныхъ заведеній, Совѣщаніе останавливалось и на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли ставить условіемъ обратнаго пріема въ учебныя заведенія обязательнаго отбыванія воинской повинности всѣми уволенными за безпорядки лицами, не исключая и тѣхъ, которыя освобождены отъ этой повинности по семейному положенію или инымъ причинамъ. По всестороннемъ разсмотрѣніи вопроса, Совѣщаніе отклонило эту мѣру, признавъ достаточнымъ довольствоваться въ будущемъ дѣйствующими по сему предмету законоположеніями.

Точно также Совѣщаніемъ отклонено было и другое предположеніе объ устройствѣ особыхъ судовъ при учебныхъ округахъ, которые вѣдали бы дѣла о студенческихъ безпорядкахъ. Не предусмотрѣнные существующими уставами учебныхъ заведеній, такіе суды не отвѣчали бы своему назначенію, ибо наложеніе взысканій за безпорядки является не столько судебною, сколько административною функціей: въ этихъ случаяхъ взысканія налагаются гораздо менѣе въ цѣляхъ кары за проступки, чѣмъ въ цѣляхъ предупрежденія и прекращенія волненій. Кромѣ того, въ разсматриваемыхъ случаяхъ положеніе дѣла обыкновенно требуетъ возможно быстраго опредѣленія и наложенія взысканій на виновныхъ, чего невозможно достигнуть въ проектируемыхъ судахъ, далекихъ ходу текущихъ дѣлъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

Совѣщаніе не оставило безъ разсмотрѣнія и вопроса объ установленіи комплекта учащихся въ университетахъ, какъ такого средства, которое нерѣдко рекомендуется для исцѣленія недуговъ этихъ высшихъ заведеній. Однако, обсудивъ этотъ вопросъ съ разныхъ сторонъ, оно признало установленіе комплекта мѣрою нежелательною; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно отклонило и введеніе связанныхъ съ комплектомъ конкурсныхъ или повѣрочныхъ испытаній при поступленіи въ университеты. Но,

отказавшись отъ этихъ мѣръ, Совѣщаніе не могло не обратить вниманіе на крайнюю переполненность нѣкоторыхъ университетовъ, гдѣ, какъ въ столичныхъ и Кіевскомъ, число слушателей на юридическихъ, физико-математическихъ и медицинскихъ факультетахъ значительно болѣе количества мѣстъ въ аудиторіяхъ и учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ и гдѣ уже по одному этому правильное веденіе учебныхъ занятій въ высшей степени затруднено. Эта крайняя переполненность нѣкоторыхъ университетовъ, тормозящая преподаваніе и происходящая главнымъ образомъ отъ того, что въ эти университеты, минуя свои, стремятся многіе воспитанники другихъ округовъ, тѣмъ менѣе можетъ быть оправдана, что въ остальныхъ университетахъ число студентовъ сравнительно невелико и помѣщенія, равно какъ преподавательскія силы, дозволяютъ увеличить количество учащихся. Въ виду этого Совѣщаніе признало необходимымъ принять мѣры къ болѣе равномѣрному распредѣленію оканчивающихъ курсъ гимназій по отдѣльнымъ университетамъ и съ этою цѣлью, на основаніи имѣвшихся цифровыхъ данныхъ, выработало предположенія, которыя Министерствомъ были впослѣдствіи приведены въ исполненіе.

Далѣе Совѣщаніе съ большимъ вниманіемъ и подробностью разсмотрѣло вопросъ о допущеніи, подъ надзоромъ учебной администраціи или профессоровъ, различнаго вида курсовыхъ студенческихъ организацій, съ правомъ сходокъ, голосованій и выборовъ. Ознакомившись съ существующими въ нѣкоторыхъ высшихъ заведеніяхъ организаціями этого рода и представленными проектами такихъ организацій, Совѣщаніе, послѣ продолжительнаго обсужденія доводовъ за и противъ предлагаемаго нововведенія, склонилось, въ лицѣ большинства своихъ членовъ, къ отрицательному выводу, основанному, между прочимъ, на слѣдующихъ соображеніяхъ. Какъ бы студенты ни были организованы по курсамъ, съ предоставленіемъ имъ права сходокъ голосованій и выборовъ, какъ бы точно ни была опредѣлена

дѣятельность ихъ организацій и подъ какимъ-бы контролемъ она ни состояла, но въ дѣйствительности эти организаціи, въ своихъ сужденіяхъ и постановленіяхъ, всегда рискуютъ выйти изъ рамокъ тѣхъ вопросовъ, которые имъ разрѣшены. На практикѣ этотъ переходъ къ недозволеннымъ сужденіямъ и рѣшеніямъ, сопровождаемымъ соотвѣтственными дѣйствіями, совершается весьма быстро: начинаютъ обыкновенно съ вопросовъ объ изданіи курсовыхъ лекцій, о раздѣленіи на группы для практическихъ занятій, устройствѣ студенческихъ кассъ и библіотекъ, потомъ переходятъ къ суду надъ провинившимися товарищами, еще далѣе начинаютъ обсуждать случаи столкновенія студентовъ съ учебною администраціею и преподавателями и кончаютъ судомъ надъ профессорами и начальствомъ. Примѣровъ такого рода превращеній невинныхъ студенческихъ организацій въ нежелательныя и вредныя въ академическомъ отношеніи сообщества можно было бы указать много изъ недавняго прошлаго нашихъ университетовъ. Съ другой стороны, студенческія организаціи всегда обнаруживаютъ опасную для внутренней жизни школы склонность къ расширенію въ объемѣ и присвоенію себѣ власти: курсовыя организаціи быстро переходятъ въ общестуденческія, изъ представителей отъ курсовъ, претендуютъ на подчиненіе себѣ всѣхъ учащихся и вообще на властную роль въ школѣ и обнаруживаютъ попытки къ объединенію съ организаціями другихъ учебныхъ заведеній. Наконецъ, не слѣдуетъ закрывать глаза и на то, что наши высшія школы уже давно стали излюбленной ареной революціонной агитаціи, для замысловъ которой агитаторы всегда стремились сплотить студентовъ, чтобы затѣмъ успѣшнѣе дѣйствовать въ ихъ средѣ. Съ допущеніемъ организацій они, конечно, не преминутъ воспользоваться ими, какъ средствомъ, котораго они всегда добивались. Но, высказываясь по этимъ и многимъ другимъ причинамъ противъ допущенія студенческихъ организацій на указанныхъ выше основаніяхъ, Совѣщаніе признало не

только допустимымъ, но и желательнымъ устройство и возможно широкое развитіе студенческихъ кружковъ съ учеными, литературными, музыкальными и иными допустимыми въ учебныхъ заведеніяхъ цѣлями, подъ руководствомъ профессоровъ или учебной администраціи. Сочувствуя всякимъ начинаніямъ этого рода, какъ содѣйствующимъ умственному, нравственному и эстетическому развитію учащихся, Совѣщаніе требовало отъ организаціи студенческихъ кружковъ лишь того, чтобы она обезпечивала серьезность занятій избраннымъ дѣломъ и не давала поводовъ къ властвованію однихъ студентовъ надъ другими.

Къ числу наиболѣе желательныхъ мѣръ по упорядоченію высшихъ учебныхъ заведеній вообще, а университетовъ въ особенности, Совѣщаніе относило устройство студенческихъ общежитій и широкое веденіе практическихъ занятій со студентами: какъ первое, при надлежащей постановкѣ дѣла, такъ и второе, должны содѣйствовать благотворному сближенію учащихся съ своими профессорами и преподавателями на почвѣ научныхъ занятій и способствовать успѣшному развитію послѣднихъ. Независимо отъ этого, устройство общежитій, предназначаемыхъ главнымъ образомъ для иногородныхъ студентовъ и уже испытанныхъ при С.-Петербургскомъ и Московскомъ университетахъ, имѣетъ особое значеніе для вновь вступающихъ въ заведенія пріѣзжихъ юношей: не говоря уже о нормальныхъ условіяхъ жизни, сохраняющихъ здоровье, общежитія спасаютъ этихъ юношей отъ сиротливаго одиночества и полной брошенности на первыхъ порахъ пребыванія въ чужомъ и большомъ городѣ, гдѣ обыкновенно у нихъ нѣтъ ни родныхъ, ни знакомыхъ, и оберегаютъ ихъ отъ развращающихъ внѣшнихъ вліяній той нездоровой и малокультурной среды, въ которую, въ противномъ случаѣ, они чаще всего попадаютъ. Въ виду этого и за невозможностью устроить общежитія для всѣхъ иногородныхъ студентовъ и всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, что потребовало бы чрезвычайныхъ денежныхъ затратъ, Совѣщаніе оста-

повилось на мысли ограничиться предположеніемъ объ устройствѣ этихъ учрежденій лишь при университетахъ и преимущественно для студентовъ первыхъ курсовъ. Однако, и это предположеніе, по приблизительному и скромному подсчету, нуждалось для своего осуществленія въ суммѣ около 3.262.000 р. Размѣръ этой суммы не позволялъ разсчитывать въ то время на отпускъ ея изъ казны; съ другой стороны, было желательно привлечь къ благому дѣлу сочувственную помощь общества. Поэтому, имѣя передъ собою примѣръ Московскаго округа, Совѣщаніе нашло возможнымъ рекомендовать попечителямъ образовать въ своихъ округахъ особые попечительные комитеты, которые имѣли бы своею задачею вызвать мѣстное общество къ содѣйствію по устройству студенческихъ общежитій. Что касается самого устройства общежитій, то Совѣщаніе предположило держаться сооруженія отдѣльныхъ зданій, разсчитанныхъ на 150 человѣкъ каждое, отступая отъ этого предположенія лишь тамъ, гдѣ того настоятельно требуютъ мѣстныя условія. Оно руководствовалось при этомъ соображеніемъ, что большая скученность студентовъ представляется неудобною какъ для ихъ учебныхъ занятій, такъ и для завѣдыванія учрежденіемъ, и что въ томъ и другомъ отношеніи общежитіе на 150 человѣкъ, ввѣренное одному завѣдывающему, слѣдуетъ признать предѣломъ, переступать который, безъ особыхъ къ тому основаній, было бы нецѣлесообразно. Останавливаясь на вопросѣ о содержаніи студенческихъ общежитій, Совѣщаніе проектировало сдѣлать ихъ платными, при чемъ размѣръ платы не долженъ превышать производимыхъ расходовъ. Само собою разумѣется, что этотъ размѣръ, завися отъ стоимости жизни въ томъ или другомъ городѣ, не можетъ быть одинаковъ для всѣхъ университетовъ. Безплатными жильцами общежитій могутъ быть лишь тѣ студенты, содержаніе коихъ окупается получаемыми ими стипендіями или другими благотворительными суммами.

Столь-же важное значеніе придавало Совѣщаніе широкому веденію практическихъ занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Оно смотрѣло на эти занятія, какъ на мѣру, которая способна поднять общій умственный и нравственный уровень учащейся молодежи, сближая ее съ преподавателями, усиливая и производительно направляя ея учебную работу, контролируемую компетентными лицами. Принимая, однако, въ расчетъ, что въ спеціальныхъ высшихъ заведеніяхъ практическія занятія вызываются существомъ дѣла и всегда занимаютъ видное мѣсто, Совѣщаніе имѣло въ виду главнымъ образомъ университеты и находило необходимымъ ввести эти занятія на тѣхъ факультетахъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и усилить тамъ, гдѣ они существуютъ, но играютъ второстепенную или ничтожную роль. Но, сознавая, что вопросъ о желательномъ расширеніи и должной постановкѣ практическихъ занятій требуетъ принятія подготовительныхъ мѣръ, Совѣщаніе нашло необходимымъ идти къ намѣченной цѣли постепенно, тѣмъ болѣе, что самое дѣло подлежало предварительной детальной разработкѣ въ факультетахъ. Поэтому, оно ограничилось опредѣленіемъ необходимыхъ для начала денежныхъ средствъ, которыя дали-бы возможность приступить къ осуществленію проектированной мѣры.

Таковы главнѣйшіе вопросы, на которыхъ останавливалось Совѣщаніе. Но, помимо выясненія этихъ вопросовъ, оно дало возможность начальникамъ округовъ и высшихъ учебныхъ заведеній установить, посредствомъ личнаго обмѣна мыслей, общую точку зрѣнія на веденіе учебновоспитательнаго дѣла въ этихъ заведеніяхъ. Кромѣ того, своимъ единомысліемъ по большинству вопросовъ оно подтвердило во мнѣніи Министерства правильность того пути, котораго предполагалось держаться въ дальнѣйшихъ мѣрахъ къ поднятію высшаго образованія и улучшенію быта учащихся при дѣйствіи существующихъ законоположеній.

3) Предположенія и заключенія Совѣщанія, созваннаго по

поводу безпорядковъ 1899 г., послужили для Министерства основаніемъ ко многимъ мѣропріятіемъ по благоустройству высшихъ учебныхъ заведеній. Къ наиболѣе важнымъ изъ этихъ мѣропріятій относятся нижеслѣдующія.

Въ циркулярномъ распоряженіи отъ 27-го іюня 1899 г. Министерство указало на желательныя измѣненія въ положеніи университетской инспекціи и въ направленіи ея дѣятельности. Какъ выяснилось изъ обмѣна наблюденій и взглядовъ лицъ, участвовавшихъ въ Совѣщаніи, существующее положеніе представителей инспекціи невполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію, что особенно наглядно сказывается въ случаѣ возникновенія какого-либо волненія между студентами: справляясь болѣе или менѣе удовлетворительно съ задачею поддержанія порядка въ спокойное время, инспекція не имѣетъ достаточнаго авторитета среди учащейся молодежи, чтобы оказывать на нее надлежащее вліяніе, какъ скоро мирное теченіе академической жизни чѣмъ-либо нарушено. Хотя это въ значительной мѣрѣ происходитъ отъ причинъ, лежащихъ внѣ власти инспекціи, но отчасти и отъ того, что инспекція, ограничивая свою дѣятельность главнымъ образомъ наблюденіемъ за внѣшнимъ порядкомъ въ стѣнахъ заведенія, недостаточно входитъ въ разнообразныя потребности и нужды студентовъ и вообще мало заботится объ установленіи нравственной связи съ ними. Поэтому, Министерство находитъ желательнымъ, чтобы на будущее время представители инспекціи не ограничивались лишь заботами о сохраненіи внѣшняго порядка, но приняли на себя обязанности благожелательнаго попеченія объ учащихся, оказывая имъ помощь тѣми способами и средствами, какими можетъ располагать инспекція: пріисканіемъ занятій, указаніемъ удобныхъ квартиръ и подходящихъ столовыхъ, доставленіемъ врачебной помощи заболѣвшимъ и т. п. Въ этихъ видахъ необходимо, между прочимъ, обратить особое вниманіе на осмотрительный выборъ помощниковъ инспектора и назначать на эти должности,

по возможности, лицъ съ университетскимъ образованіемъ, соотвѣтствующимъ спеціальности того факультета, на который данный помощникъ назначается, дабы онъ могъ сноситься со студентами и по вопросамъ научныхъ занятій. Точно также Министерство считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на низшихъ служителей инспекціи, на которыхъ въ послѣднее время высказываются повсегда безосновательныя жалобы. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ университетахъ на этихъ служителей возлагаются инспекціей такія отвѣтственныя и деликатныя порученія, которыя, съ одной стороны, не соотвѣтствуютъ ихъ развитію и служебному положенію, а съ другой—даютъ поводы къ злоупотребленіямъ; сюда, напр., относятся: надзоръ въ промежутки между лекціями за студентами, записи о посѣщеніи ими лекцій, замѣчанія относительно соблюденія формы и т. д. Необходимо воспретить на будущее время давать подобныя порученія низшимъ служителямъ инспекціи, которые ни въ какомъ случаѣ не должны исполнять обязанностей, лежащихъ, по существу дѣла, на помощникахъ инспектора.

Требуя отъ инспекціи не только надзора за соблюденіемъ порядка въ стѣнахъ заведенія, но и благожелательнаго попеченія объ учащихся, Министерство, съ своей стороны, должно было позаботиться о томъ, чтобы численный составъ инспекціи болѣе или менѣе соотвѣтствовалъ количеству порученныхъ ей студентовъ, чего въ дѣйствительности не было. Чтобы установить желательное соотвѣтствіе, которое давало бы возможность требовать отъ инспекціи надлежащаго выполненія возложенныхъ на нее обязанностей, Министерство, согласно заключенію Совѣщанія, предположило держаться нормы, при которой одинъ помощникъ инспектора приходился бы приблизительно на 150 студентовъ. Само собою разумѣется, что эта норма должна подлежать значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ многихъ обстоятельствъ и прежде всего—отъ числа, расположенія и устройства зданій того или другого заведенія. Исходя

изъ этихъ соображеній и соблюдая возможную экономію въ исчисленіи расходовъ на усиленіе инспекціи, увеличеніе ея низшихъ служителей и канцелярскіе расходы, Министерство вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ отпускѣ на этотъ предметъ 78.180 р., при чемъ въ эту сумму не входили 4.960 р., которые испрашивались особо на усиленіе инспекціи Юрьевскаго университета. Предположенія Министерства удостоились ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 6-го марта 1900 года.

Кромѣ того, на основаніи высказанныхъ въ Совѣщаніи замѣчаній, Министерство пересмотрѣло и исправило дѣйствующія правила для инспекціи, препроводивъ то и другое на заключеніе университетскихъ совѣтовъ.

Въ устраненіе крайняго переполненія однихъ университетовъ, при сравнительно ограниченномъ числѣ студентовъ въ другихъ, Министерство, циркуляромъ отъ 5-го іюля 1899 г., предложило попечителямъ учебныхъ округовъ рекомендовать получающимъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости держаться, при поступленіи въ университетъ, своего округа, съ предупрежденіемъ, что въ университетахъ другихъ округовъ они могутъ не найти мѣста: лицамъ же, получившимъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости въ округахъ, гдѣ нѣтъ университетовъ,—рекомендовать отправляться: изъ Виленскаго округа—въ университеты Юрьевскій, Московскій или С.-Петербургскій, изъ Кавказскаго округа—въ университеты Харьковскій, Новороссійскій или Кіевскій, изъ Оренбургскаго округа—въ Казанскій или Томскій и изъ сибирскихъ гимназій на факультеты юридическій и медицинскій—исключительно въ Томскій университетъ, а на прочіе факультеты—въ Казанскій. При этомъ, съ тою же цѣлью устраненія излишняго переполненія слушателями отдѣльныхъ факультетовъ, Министерство приложило примѣрную таблицу возможнаго численнаго состава первыхъ курсовъ юридическаго, физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ въ различныхъ уни-

верситетахъ для руководства при осеннемъ пріемѣ студентовъ и переходѣ ихъ съ одного факультета на другой, при чемъ таблица эта, выработанная Совѣщаніемъ, была соображена съ общимъ среднимъ числомъ лицъ, ищущихъ въ послѣдніе годы университетскаго образованія, размѣрами помѣщеній и учебными средствами отдѣльныхъ университетовъ.

Руководствуясь упоминаемымъ выше правительственнымъ сообщеніемъ отъ 25-го мая 1899 г., которое указывало на разобщенность студентовъ между собою, съ профессорами и учебнымъ начальствомъ, какъ на одну изъ главнѣйшихъ причинъ, содѣйствующихъ возникновенію и распространенію студенческихъ безпорядковъ, Министерство, согласно съ заключеніями Совѣщанія, въ циркулярномъ предложеніи отъ 21-го іюля того же года, преподало руководящія указанія по вопросу объ установленіи желательнаго общенія между студентами, профессорами и учебнымъ начальствомъ, при чемъ оно рекомендовало слѣдующія мѣры:

а) Общеніе между студентами и профессорами естественнымъ образомъ можетъ и должно происходить на почвѣ учебныхъ потребностей. Способствуя правильному развитію и образованію молодыхъ людей и поддерживая въ преподавателяхъ энергію и живой интересъ къ ихъ трудному и отвѣтственному дѣлу, такое общеніе облегчаетъ въ то же время и разрѣшеніе практическихъ вопросовъ, вызываемыхъ учебными потребностями, каковы, напримѣръ,—изданіе лекцій, выборъ и пріобрѣтеніе того или другого учебника или учебнаго пособія, распредѣленіе практическихъ занятій, составленіе росписанія экзаменовъ и тому подобное. Оно, кромѣ того, безъ осложненій и рѣзкихъ проявленій устраняетъ различнаго рода недоразумѣнія, возникающія въ ходѣ учебной жизни. При близкихъ и добрыхъ отношеніяхъ между студентами и педагогическимъ составомъ учебнаго заведенія, всѣ такого рода вопросы и недоразумѣнія разрѣшаются непосредственными объясненіями профессора со

своею аудиторіей или, въ подлежащихъ случаяхъ,—учебнаго начальства (ректора, директора, декана, инспектора или его помощника) съ отдѣльнымъ курсомъ или заинтересованною группою студентовъ, при чемъ какая-либо регламентація этихъ естественныхъ взаимныхъ отношеній является совершенно излишнею.

Придавая по указаннымъ основаніямъ важное значеніе тѣсному общенію профессоровъ и студентовъ на почвѣ учебныхъ занятій, Министерство признаетъ необходимымъ, чтобы учебное начальство сихъ заведеній содѣйствовало всѣми зависящими отъ него способами развитію и укрѣпленію такого рода общенія. Однимъ изъ лучшихъ способовъ для достиженія желаемой цѣли Министерство считаетъ широкую организацію практическихъ занятій, насколько то дозволяютъ существующія условія. Такъ какъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а равно на медицинскихъ, физико-математическихъ и историко-филологическихъ факультетахъ университетовъ, практическія занятія и до настоящаго времени были обязательны для всѣхъ студентовъ по самому существу изучаемыхъ ими отраслей знанія, то здѣсь необходимо лишь обратить вниманіе на возможное расширеніе и правильную постановку названныхъ занятій и на то, чтобы каждый учащійся принималъ въ нихъ дѣятельное участіе. Что же касается юридическихъ факультетовъ, то деканы ихъ, по обсужденіи вопроса въ факультетскихъ собраніяхъ, должны озаботиться введеніемъ практическихъ занятій на всѣхъ курсахъ, на коихъ они не существовали ранѣе. Разумѣется, при началѣ дѣла слѣдуетъ соблюдать благоразумную постепенность, но во всякомъ случаѣ практическія занятія должны быть организованы въ наступающемъ осеннемъ полугодіи. Съ своей стороны Министерство озаботится доставленіемъ, по мѣрѣ возможности, необходимыхъ средствъ для веденія этихъ занятій.

Не перечисляя другихъ способовъ взаимнаго общенія между

учащими и учащимися, подсказываемыхъ имъ вседневными отношеніями, Министерство не можетъ не выразить при этомъ полной увѣренности, что преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній, принимая къ сердцу интересы своихъ слушателей, съ готовностью пойдутъ навстрѣчу къ сближенію съ ними, въ сознаніи, что тотъ преподаватель, который ограничиваетъ свою преподавательскую дѣятельность только чтеніемъ лекцій въ положенные часы, а не входитъ въ духовные интересы и нужды учащихся, не сближается съ ними на этой почвѣ и не руководитъ ихъ неокрѣпшею мыслью, исполняетъ лишь малую долю своихъ обязанностей, возлагаемыхъ на него высокимъ призваніемъ профессора.

б) Далѣе, для установленія желательнаго общенія между студентами и педагогическимъ составомъ высшихъ учебныхъ заведеній, Министерство находитъ полезнымъ учрежденіе, подъ непремѣннымъ руководствомъ профессоровъ, научныхъ и литературныхъ студенческихъ кружковъ, въ засѣданіяхъ которыхъ могли бы читаться и обсуждаться студенческіе рефераты по научнымъ и литературнымъ вопросамъ. Точно также Министерство признаетъ допустимымъ, подъ отвѣтственностью избраннаго учебнымъ начальствомъ руководителя, учрежденіе студенческихъ хоровъ и оркестровъ для тѣхъ молодыхъ людей, которые интересуются пѣніемъ и музыкой. Учреждая студенческіе кружки, хоры и оркестры, необходимо, однако, дать имъ такое устройство, которое обезпечивало бы достиженіе ихъ непосредственныхъ цѣлей и не допускало бы ихъ вырождаться въ организаціи, нетерпимыя въ учебныхъ заведеніяхъ. Съ этою цѣлью, между прочимъ, численный составъ предположенныхъ студенческихъ обществъ долженъ быть строго соображенъ съ возможностью для каждаго члена принимать активное и серьезное участіе въ дѣятельности своего кружка, при чемъ выборъ умѣлыхъ и твердыхъ руководителей, которые могли бы вдохнуть жизнь въ эти общества и удержать ихъ въ требуе-

мыхъ границахъ, долженъ составлять предметъ особой заботливости учебнаго начальства. Въ виду ожидаемой пользы отъ устройства указанныхъ студенческихъ обществъ нѣкоторая часть спеціальныхъ средствъ учебнаго заведенія могла бы быть удѣляема на ихъ поддержаніе.

в) Наконецъ, наиболѣе цѣлесообразную мѣру для установленія желательнаго общенія студентовъ между собою, съ профессорами и учебнымъ начальствомъ Министерство видитъ въ устройствѣ правильно поставленныхъ студенческихъ общежитій. Избавляя молодыхъ людей, покидающихъ свои семьи, отъ заботъ о квартирѣ и столѣ и ограждая ихъ отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній и соблазновъ чужого города, эти общежитія, при подлежащей ихъ организаціи, даютъ широкій просторъ для взаимнаго сближенія учебнаго начальства, учащихъ и учащихся и представляютъ наилучшія условія для научныхъ занятій, въ особенности, если руководство этими занятіями принимаютъ на себя преподаватели. На устройство студенческихъ общежитій Правительство имѣетъ въ виду отпустить весьма крупныя суммы; но было-бы желательно, чтобы и мѣстныя общества пришли на помощь благому дѣлу своими пожертвованіями. Съ этою цѣлью могли бы быть образованы особые комитеты изъ профессоровъ и представителей мѣстнаго общества, подъ предсѣдательствомъ попечителя учебнаго округа.

Что касается курсовыхъ или иныхъ студенческихъ организацій, съ выборными представителями, депутатами или старостами, то слѣдуя указаніямъ опыта и въ полномъ согласіи съ заключеніями Совѣщанія, Министерство признаетъ ихъ не только излишними, но и вредными для спокойнаго теченія академической жизни, составляющаго необходимое условіе успѣшнаго хода учебныхъ занятій.

Вслѣдъ за изложеннымъ циркулярнымъ предложеніемъ отъ 21 іюля 1899 г., находя необходимымъ поддержать предлагаемыя въ немъ мѣры и дать средства для проведенія ихъ въ

жизнь, Министерство вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ отпускѣ особыхъ кредитовъ на расширеніе практическихъ занятій въ университетахъ и устройство при нихъ студенческихъ общежитій. Какъ уже вскользь упоминалось выше, въ прежнее время практическія занятія въ университетахъ были широко поставлены только на медицинскихъ факультетахъ, нѣсколько слабѣе—на физико-математическихъ и еще слабѣе — на историко-филологическихъ. Что касается юридическихъ факультетовъ, то занятія эти велись лишь отдѣльными, сравнительно немногими, преподавателями и при томъ въ весьма ограниченномъ объемѣ. Въ виду такого положенія дѣла, Министерство прежде всего находило нужнымъ усилить и ввести практическія занятія на факультетахъ историко-филологическихъ и юридическихъ, начавъ съ главныхъ каѳедръ названныхъ факультетовъ и приступивъ къ немедленной организаціи этихъ занятій. Но при многочисленности студентовъ, особенно юристовъ, для правильной постановки и веденія этого важнаго дѣла невозможно было разсчитывать только на трудъ профессоровъ. Поэтому, въ помощь имъ предполагалось приглашать лицъ, готовящихся къ профессорскому званію (приватъ-доцентовъ и профессорскихъ стипендіатовъ), которыя, по плану и подъ руководствомъ профессоровъ-спеціалистовъ, вели-бы занятія съ отдѣльными группами студентовъ. Конечно, трудъ этихъ лицъ подлежалъ оплатѣ. Съ другой стороны, предположенныя практическія занятія вызывали необходимость въ большомъ числѣ учебныхъ пособій, главнымъ образомъ—книгъ, которыя должны были составить собою особыя студенческія факультетскія библіотеки, а гдѣ таковыя имѣлись,—пополнить ихъ. Потребныя для исполненія этихъ предположеній расходы въ размѣрѣ 324.000 руб. въ годъ на вознагражденіе лицъ, приглашаемыхъ для занятій со студентами, и на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій были исчислены Совѣщаніемъ, которое, согласно указаніямъ Министра, держалось самыхъ умѣренныхъ

размѣровъ, имѣло въ виду лишь начало дѣла и разсчитывало, въ случаѣ неотложной надобности, на пополненіе этихъ суммъ изъ спеціальныхъ средствъ университетовъ. Въ виду новизны дѣла и подвижнаго его характера, исчисленныя суммы предполагалось испросить въ распоряженіе Министерства, отъ усмотрѣнія котораго должно было зависѣть распредѣленіе ихъ по отдѣльнымъ факультетамъ университетовъ, сообразно мѣняющимся потребностямъ. Что касается студенческихъ общежитій, то для устройства ихъ на предположенныхъ и изложенныхъ выше основаніяхъ расходъ былъ исчисленъ, какъ уже сказано, въ размѣрѣ 3.262.000 руб., объ отпускѣ каковой суммы и ходатайствовало Министерство. Его предположенія, какъ по вопросу о практическихъ занятіяхъ, такъ и по вопросу объ общежитіяхъ, были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и утверждены ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ 6-го марта 1900 г., при чемъ соотвѣтствующія суммы были отнущены по смѣтѣ Министерства того же года, а на практическія занятія, сверхъ того, по особому всеподданнѣйшему докладу, — и на осеннее полугодіе 1899 г.

Получивъ необходимыя средства, Министерство немедленно приняло мѣры къ приведенію своихъ предположеній въ исполненіе. Съ начала 1899—1900 учебнаго года практическія занятія были усилены и частію введены вновь въ большинствѣ университетовъ, а къ устройству общежитій уже приступлено при университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Новороссійскомъ, Юрьевскомъ и Томскомъ. Какъ то, такъ и другое дѣло въ общемъ поведено съ должною энергіею.

Не остался безъ движенія и вопросъ объ организаціи студенческихъ кружковъ съ научно-литературными цѣлями. Такіе кружки были учреждены уже при многихъ университетахъ, при чемъ Министерство выработало для нихъ основныя положенія, согласованныя съ заключеніями Совѣщанія.

Къ мѣрамъ, имѣющимъ прямое отношеніе къ интересамъ преподаванія, слѣдуетъ отнести также распоряженіе Министерства отъ 7-го іюля 1899 г. относительно начала занятій въ университетахъ. Какъ извѣстно, кромѣ Юрьевскаго и Варшавскаго университетовъ, гдѣ существуютъ свои особые сроки начала учебныхъ полугодій, по дѣйствующему университетскому уставу занятія должны продолжаться съ 20-го августа по 20-е декабря и съ 15-го января по 30-е мая; въ дѣйствительности же занятія повсюду начинаются гораздо позднѣе и, такимъ образомъ, учебное время искусственно сокращается. Въ виду этого, Министерство рекомендовало попечителямъ округовъ принять мѣры къ тому, чтобы чтеніе лекцій во ввѣренныхъ имъ университетахъ начиналось никакъ не позднѣе 1-го сентября.

4) Въ заключеніе обзора дѣятельности по высшему образованію необходимо указать, что сдѣлано Министерствомъ за разсматриваемый періодъ времени по расширенію этого образованія и открытію новыхъ учрежденій.

Въ этомъ отношеніи нужно упомянуть объ открытіи двухъ новыхъ факультетовъ: юридическаго—при Томскомъ университетѣ съ осени 1898 г. и медицинскаго—при Новороссійскомъ съ осени 1900 г. Кромѣ того, въ 1900 г. учреждена каѳедра византійской филологіи въ Новороссійскомъ университетѣ, а со второй половины 1899 г. началъ свою учебную и ученую жизнь ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 24-го мая того же года Восточный институтъ въ г. Владивостокѣ, представляющій собою новый типъ высшаго учебнаго заведенія.

Учрежденіе этого высшаго заведенія обусловливалось важными экономическими и политическими перемѣнами на далекихъ окраинахъ Сибири въ послѣднее время: проведеніе Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути и постоянно усиливающееся распространеніе русскаго вліянія на дальнемъ востокѣ вызвали большую нужду въ людяхъ, хорошо знакомыхъ съ язы-

ками сосѣднихъ государствъ и съ существующими въ нихъ экономическими условіями жизни и правовыми отношеніями. Этой потребности и долженъ удовлетворять Восточный институтъ, который, какъ гласитъ его положеніе, имѣетъ цѣлью доставлять учащимся спеціальное образованіе, подготовляющее ихъ къ службѣ въ административныхъ и торговопромышленныхъ учрежденіяхъ восточно-азіатской Россіи и прилегающихъ къ ней государствъ. Институтъ имѣетъ 4-лѣтній курсъ, при чемъ со второго курса онъ дѣлится на четыре отдѣленія, смотря по тѣмъ языкамъ, которые являются важнѣйшими предметами занятій: китайско-японское, китайско-корейское, китайско-монгольское и китайско-маньжурское. Съ цѣлью привлеченія достаточнаго числа слушателей въ это практически необходимое учрежденіе, доступъ въ Восточный институтъ открытъ для всѣхъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и вѣдомствъ.

Нельзя обойти молчаніемъ и того, что съ осени 1900 г. въ Москвѣ открыты Высшіе Женскіе Курсы на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 7-го апрѣля того же года мнѣнія Государственнаго Совѣта, съ отпускомъ изъ казны по 8.600 р. въ годъ на содержаніе администраціи этихъ курсовъ. Въ основу организаціи вновь учрежденныхъ курсовъ положены тѣ же начала, какія были въ свое время выработаны и утверждены для С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Наконецъ, серьезное вниманіе Министерства привлекалъ къ себѣ вопросъ о подготовленіи и увеличеніи числа профессоровъ для высшихъ учебныхъ заведеній. Къ сожалѣнію, наибольшія затрудненія въ этомъ отношеніи Министерство встрѣчало въ недостаткѣ средствъ для оставленія достойныхъ молодыхъ людей при университетахъ и посылки ихъ за границу съ цѣлью приготовленія къ профессорскому званію. Оно располагало для этого лишь кредитомъ въ 50.000 р. на всѣ университеты и, вслѣдствіе недостаточности этой суммы, вынуждено было отка-

зать въ упомянутыхъ оставленіяхъ и командировкахъ: въ 1896 г. — 7, въ 1897 г. — 25 и 1898 г. — 13 лицамъ. Это побудило Министерство настойчиво ходатайствовать объ усиленіи средствъ для приготовленія профессоровъ, которыя съ 1899 г. и были увеличены на 5.000 р. въ годъ; сверхъ того, въ слѣдующемъ 1900 г. былъ ассигнованъ особый кредитъ по 6.000 р. въ годъ на приготовленіе профессоровъ Восточнаго института.

6) Въ тѣсной связи съ университетами и другими высшими учебными заведеніями находятся различныя ученыя учрежденія, которыя также потребовали многихъ мѣропріятій со стороны Министерства въ теченіе описываемаго трехлѣтія.

На первомъ мѣстѣ должна быть поставлена Императорская Академія Наукъ, какъ высшее въ государствѣ ученое учрежденіе, интересы котораго не могли не возбуждать сочувственнаго къ себѣ вниманія Министерства. По представленіямъ Академіи, въ 1898 г. была учреждена Комиссія, подъ предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА для производства градусныхъ измѣреній на островѣ Шпицбергенѣ, при чемъ въ распоряженіе Комиссіи были испрошены, въ разное время, 210.000 р. для расходовъ по этимъ работамъ, а въ 1900 г. былъ исходатайствованъ отпускъ 180.000 р. на снаряженіе экспедиціи для изслѣдованія земли Санникова и другихъ острововъ, лежащихъ за Ново-Сибирскимъ архипелагомъ; сверхъ того, въ 1899 г. были испрошены суммы на изданіе архивныхъ документовъ XVI и XVII вѣковъ и въ 1900 г.—на окончательное устройство зоологическаго музея. Наряду съ этимъ, были утверждены въ законодательномъ порядкѣ новые штаты различныхъ учрежденій Академіи: въ 1898 г. — геологическаго музея и музея по антропологіи и этнографіи и въ 1899 г.—азіатскаго и ботаническаго музеевъ. По поводу празднованія въ томъ же 1899 г. столѣтняго юбилея со дня рожденія А. С. Пушкина

былъ установленъ особый разрядъ изящной словесности при отдѣленіи русскаго языка и словесности, учреждены шесть новыхъ должностей ординарныхъ академиковъ, съ присвоенными этимъ должностямъ окладами, и положено отпускать ежегодно по 15.000 р. на образованіе особаго Пушкинскаго фонда.

Въ отношеніи метеорологическихъ учрежденій въ 1898 г. былъ изданъ законъ объ объединеніи дѣятельности этихъ учрежденій и исходатайствованъ отпускъ 58.015 р. на постройки при Константиновской обсерваторіи въ Павловскѣ, а въ 1899 г. испрошены суммы на расходы по международному метеорологическому конгрессу, утверждены новые штаты Иркутской и Екатеринбургской магнитно-метеорологическихъ обсерваторій, въ размѣрѣ 45.000 р. въ годъ, и исходатайствованы средства на устройство и содержаніе метеорологическихъ станцій по линіи Сибирской желѣзной дороги. Въ слѣдующемъ 1900 г. учреждено Одесское отдѣленіе Главной Астрономической обсерваторіи, съ отпускомъ на его содержаніе по 6.000 р. въ годъ.

Кромѣ того, въ разное время были испрошены: 1) для Императорской Публичной Библіотеки — 110.000 р. на обмебливаніе и 35.000 р. на облицовку песчаникомъ ея новаго зданія; 2) для Императорскаго Клиническаго Института Великой Княгини Елены Павловны—47.000 р. на его постройки и другія нужды; 3) для Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ—78.704 р. на капитальный ремонтъ ихъ зданій, и 4) для сооруженія музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III — 200.000 р. Независимо отъ сего, въ 1899 г. утверждены новое положеніе и штатъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института, съ усиленіемъ суммъ на его содержаніе съ 6.000 р. до 18.000 р., и исходатайствованъ отпускъ суммъ на изданіе „Указателя русской литературы по математикѣ и естественнымъ наукамъ“, а въ 1900 г. штаты Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ увеличены съ 39.000 р. до 59.200 р., что дало возможность къ дальнѣйшему нормальному развитію этого просвѣтительнаго учрежденія.

Не перечисляя другихъ меньшихъ по размѣру суммъ, испрошенныхъ на содержаніе различныхъ ученыхъ учрежденій или въ пособіе имъ, нужно добавить, что дѣятельность Министерства за разсматриваемый періодъ времени выразилась также въ утвержденіи множества положеній и уставовъ вновь возникшихъ учрежденій этого рода и ученыхъ обществъ, поименованіе которыхъ было бы затруднительно по ихъ значительной численности.

IV.

Промышленныя учебныя заведенія.

Съ 1884 г. забота о правильномъ и успѣшномъ развитіи промышленнаго образованія, являющагося въ настоящее время одною изъ самыхъ настоятельныхъ и насущныхъ потребностей нашего отечества, возложена на Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое, во исполненіе столь важной обязанности, испросило въ 1888 г. утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ.

Согласно этимъ положеніямъ, промышленныя училища раздѣлены на три типа: среднія техническія, низшія техническія и ремесленныя училища, при чемъ каждый типъ преслѣдуетъ свои особыя практическія цѣли. Среднія техническія училища предназначены подготовлять техниковъ, которые были бы ближайшими помощниками инженеровъ и другихъ высшихъ руководителей промышленнаго дѣла; низшія техническія училища, наряду съ обученіемъ пріемамъ какого-либо производства, должны сообщать знанія и умѣнья, необходимыя ближайшимъ и непосредственнымъ руководителямъ труда рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ; ремесленныя же училища имѣютъ цѣлью практическое обученіе пріемамъ опредѣленнаго производства и сообщеніе знаній и умѣній, нужныхъ для осмысленной въ этомъ производствѣ работы. Каждый изъ указанныхъ типовъ промышленныхъ училищъ примыкаетъ къ тому или другому виду общеобразовательныхъ заведеній. Такъ, для

поступленія въ среднія техническія училища требуются познанія въ объемѣ пяти классовъ реальныхъ училищъ, для поступленія въ низшія техническія училища нужны познанія въ объемѣ курса городского по Положенію 1872 г., уѣзднаго или сельскаго двухкласснаго училища, а для поступленія въ ремесленныя училища—познанія въ объемѣ одноклассnаго начальнаго училища.

Къ перечисленнымъ типамъ промышленныхъ училищъ были вскорѣ прибавлены два новыхъ. Когда, въ 1899 г., обсуждались проекты штатовъ промышленныхъ училищъ, то Государственнымъ Совѣтомъ было обращено вниманіе на то, что ремесленныя училища предназначаются въ сущности для подготовленія спеціалистовъ-мастеровъ на фабрики и заводы, тогда какъ было бы желательно подготовлять также свѣдущихъ ремесленниковъ, которые могли бы самостоятельно руководить небольшими мастерскими и ремесленными заведеніями. Кромѣ того, Государственнымъ Совѣтомъ была высказана мысль, не слѣдуетъ ли, въ интересахъ развитія ремеслъ между крестьянами, учреждать ремесленныя училища и въ селеніяхъ и тѣмъ открыть доступъ крестьянскимъ дѣтямъ къ ремесленному образованію, не отрывая ихъ отъ привычной имъ сельской обстановки. Слѣдуя этимъ указаніямъ Государственнаго Совѣта, Министерство Народнаго Просвѣщенія проектировало новыя училища двоякаго рода: школы ремесленныхъ учениковъ и низшія ремесленныя школы. Основныя положенія и штаты первыхъ утверждены въ 1893 г., а вторыхъ—въ 1895. Школы ремесленныхъ учениковъ имѣютъ въ виду сообщать учащимся знанія и умѣнья, необходимыя для успѣшнаго, по выходѣ изъ школы, дальнѣйшаго изученія какого-либо ремесла у частнаго мастера; онѣ, такимъ образомъ, до извѣстной степени замѣняютъ для мальчиковъ періодъ ученичества въ частныхъ мастерскихъ. Цѣль низшихъ ремесленныхъ школъ состоитъ въ практическомъ обученіи мальчиковъ, въ возрастѣ отъ 13 до 15

лѣтъ, какимъ-либо ремесламъ или производствамъ, сообразно нуждамъ преимущественно сельскаго населенія. Такія школы особенно полезны и умѣстны тамъ, гдѣ развиты кустарные промыслы, успѣху которыхъ онѣ должны содѣйствовать. Слѣдуетъ прибавить, что указанные выше типы промышленныхъ училищъ не представляютъ собою чего-либо неподвижнаго: напротивъ, приспособляясь къ запросамъ и нуждамъ промышленной жизни, они подвергаются въ дѣйствительности постояннымъ видоизмѣненіямъ, сохраняя неприкосновенными лишь свои основныя черты.

Дѣятельное насажденіе промышленныхъ училищъ въ Имперіи началось съ 1893 г., когда при Министерствѣ было учреждено особое отдѣленіе для завѣдыванія этими училищами и, такимъ образомъ, установлена живая и непосредственная связь центральнаго управленія съ различными мѣстными обществами и сословіями, заинтересованными въ дѣлѣ распространенія профессіональнаго образованія. Въ общемъ Министерство руководилось въ своей дѣятельности по насажденію промышленныхъ училищъ различныхъ типовъ и спеціальностей планомъ, выработаннымъ съ этою цѣлью еще въ 1889 г. комиссіею изъ представителей разныхъ вѣдомствъ: но въ частностяхъ и въ порядкѣ открытія школъ оно вынуждено было отступать отъ этого плана, по ближайшемъ ознакомленіи съ условіями той или другой мѣстности. Особую роль въ этомъ отношеніи играла денежная сторона дѣла. Промышленныя училища вообще, а среднія и низшія техническія въ особенности, обходятся весьма дорого какъ въ постройкѣ и оборудованіи, такъ и въ своемъ содержаніи. Поэтому, въ помощь казнѣ по учрежденію этихъ училищъ желательно было привлекать къ участію и мѣстныя средства, тѣмъ болѣе, что такое участіе служило всегда надежнымъ показателемъ дѣйствительной необходимости той или другой школы. Промышленныя училища открывались тѣмъ скорѣе и легче, чѣмъ шире отпускались на это мѣстныя сред-

ства, которыя, тѣмъ не менѣе, составляли въ большинствѣ случаевъ всеже малую долю расходовъ, падавшихъ въ остальной своей части на государственное казначейство. Такимъ путемъ, въ промежутокъ времени съ 1893 г. по 1898 г., открыто 54 промышленныхъ училища,—въ томъ числѣ: 7 среднихъ и 8 низшихъ техническихъ, 13 ремесленныхъ, 9 школъ ремесленныхъ учениковъ и 17 низшихъ ремесленныхъ школъ.

Со вступленіемъ въ управленіе Министерствомъ И. П. Боголѣпова дѣятельность центральнаго управленія по распространенію промышленнаго образованія продолжалась съ неослабною энергіею въ прежнемъ направленіи. Въ теченіе истекшаго трехлѣтія учреждено было вновь 45 промышленныхъ училищъ различныхъ типовъ, а именно: а) 8 среднихъ техническихъ въ городахъ: Саратовѣ, Новозыбковѣ, Александровскѣ, Таганрогѣ, Вильнѣ, Ростовѣ на Дону, Вяткѣ и Николаевѣ; б) 3 низшихъ технических училища — въ гг. Вязникахъ, Маріуполѣ и Майкопѣ; в) 2 ремесленныхъ училища—въ гор. Глуховѣ и Тотьмѣ; г) 3 школы ремесленныхъ учениковъ—въ гг. Борисовѣ, Усольѣ и с. Песочепскомъ Заводѣ, и д) 29 низшихъ ремесленныхъ школъ - преимущественно въ селеніяхъ. Кромѣ того, въ теченіе того же времени 9 школъ были преобразованы въ высшіе типы, въ томъ числѣ двѣ—въ среднія техническія училища (въ гг. Лодзи и Брянскѣ), открыты ремесленные классы при многихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, введено преподаваніе ручного труда въ отдѣльныхъ учительскихъ семинаріяхъ и оказаны денежныя пособія разнымъ обществамъ по содержанію профессіональныхъ школъ и Кавказскому учебному округу на устройство курсовъ профессіональныхъ знаній при народныхъ училищахъ.

Заботясь о распространеніи промышленнаго образованія, Министерство, въ видахъ болѣе быстраго удовлетворенія ходатайствъ объ учрежденіи низшихъ ремесленныхъ школъ и школъ ремесленныхъ учениковъ, испросило въ 1899 г. въ свое распо-

ряженіе ежегодный отпускъ, въ теченіе 5-ти лѣтъ, кредита въ 20.000 р. на устройство названныхъ училищъ, чтобы имѣть возможность открывать эти школы временно своею властью, до утвержденія представленій о нихъ въ законодательномъ порядкѣ. Въ томъ же году послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ основныхъ положеніяхъ о низшихъ ремесленныхъ школахъ, а также выработанъ и утвержденъ Министромъ уставъ этихъ школъ, что обезпечивало дальнѣйшее безпрепятственное ихъ развитіе.

Хотя къ 1900 г. составленный ранѣе планъ по учрежденію промышленныхъ училищъ въ большей своей части былъ уже выполненъ и выдающіеся промышленные центры нашего отечества уже имѣли соотвѣтственныя школы, тѣмъ не менѣе было очевидно, что прогрессивный ростъ промышленности идетъ впереди школьнаго дѣла и, вызывая большой спросъ на людей, обладающихъ спеціальными знаніями, побуждаетъ къ дальнѣйшему настойчивому распространенію промышленнаго образованія. Чтобы идти увѣренно по этому пути, Министерство нашло нужнымъ собрать черезъ попечителей учебныхъ округовъ свѣдѣнія о томъ, въ какихъ пунктахъ представляется необходимымъ или полезнымъ открыть новыя промышленныя училища, какого типа и какихъ спеціальностей. Съ этою цѣлью въ 1900 г. былъ разосланъ циркуляръ, требовавшій доставленія упомянутыхъ свѣдѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ дававшій подробныя указанія какъ относительно выбора типа училищъ, такъ и относительно той или иной ихъ организаціи.

Принимая мѣры къ умноженію промышленныхъ школъ, Министерство не оставило безъ вниманія и вопроса о томъ, насколько существующіе ихъ типы удовлетворяютъ требованіямъ практической жизни. Въ этомъ отношеніи опытъ показалъ, что среднія и низшія техническія училища нуждаются въ нѣкоторомъ измѣненіи своей организаціи. Какъ уже было

сказано выше, для поступленія въ среднее техническое училище нужны познанія въ объемѣ пяти классовъ реальнаго училища. Практика убѣдила, однако, что лица, прошедшія пять названныхъ классовъ, представляютъ весьма неудовлетворительный матеріалъ какъ въ смыслѣ общеобразовательной подготовки, такъ и относительно способности къ прохожденію курса среднихъ техническихъ училищъ. Это обусловливается, конечно, тѣмъ, что курсъ пяти классовъ реальныхъ училищъ не представляетъ чего-либо законченнаго и что по прохожденіи этихъ классовъ поступаютъ въ техническія училища преимущественно ученики, которые не въ силахъ окончить курса въ прежней школѣ. Между тѣмъ, существуетъ значительный контингентъ учащихся, который могъ бы дать среднимъ техническимъ училищамъ вполнѣ пригодный и здоровый матеріалъ: это — оканчивающіе курсъ въ городскихъ по Положенію 1872 г. училищахъ. При незначительномъ пополненіи ихъ познаній по математикѣ и при подготовкѣ по новымъ языкамъ, лица эти могутъ быть самымъ желательнымъ элементомъ для средней технической школы. Съ другой стороны, невполнѣ безупречнымъ типомъ представляются и низшія техническія училища, роль которыхъ, наряду съ средними, довольно неопредѣленна. Въ самомъ дѣлѣ, если жизнь указываетъ на желательность принимать въ среднія техническія училища учениковъ городскихъ училищъ, съ нѣкоторою, конечно, подготовкою, и эти же ученики, согласно дѣйствующимъ правиламъ, поступаютъ въ низшія техническія училища, то невольно возникаетъ мысль о незначительности различій между этими двумя типами промышленныхъ школъ. Въ то же время существующія семиклассныя и восьмиклассныя техническія училища, представляющія собою соединеніе реальнаго и промышленнаго училища, являются, по отзыву компетентныхъ лицъ, вполнѣ удачнымъ и жизненнымъ типомъ учебныхъ заведеній. Ихъ воспитанники, получая общее систематическое образованіе въ объемѣ, не меньшемъ

шести классовъ реальнаго училища, усвоиваютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и дисциплины прикладныхъ знаній, которыя, кромѣ практическаго значенія, несомнѣнно расширяютъ и дополняютъ общее умственное развитіе. Поэтому, представляется вполнѣ правильнымъ давать окончившимъ курсъ въ такихъ промышленныхъ училищахъ доступъ въ высшія техническія школы, что, однако, не исключаетъ необходимости частныхъ поправокъ въ организаціи этихъ училищъ. Такимъ образомъ, какъ бы само собою намѣчаются два желательныхъ типа среднихъ техническихъ школъ: одинъ съ четырехлѣтнимъ курсомъ для учениковъ городскихъ училищъ (взамѣнъ нынѣ существующихъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ) долженъ выпускать воспитанниковъ непосредственно и исключительно для практической дѣятельности; другой съ восьмилѣтнимъ курсомъ долженъ готовить своихъ учениковъ не только для практической дѣятельности, но желающихъ и наиболѣе способныхъ—также и для поступленія въ высшія техническія заведенія. Для болѣе обстоятельной разработки изложенныхъ предположеній Министерство, въ циркулярѣ отъ 15-го марта 1901 г., составленномъ по указанію покойнаго Министра, но разосланномъ послѣ его смерти, затребовало отзывы учебно-окружныхъ управленій по данному вопросу, причемъ для дальнѣйшаго обсужденія и направленія дѣла предположено было образовать при отдѣленіи промышленныхъ училищъ особое совѣщаніе съ участіемъ начальниковъ техническихъ учебныхъ заведеній.

Дѣятельность Министерства по отношенію къ высшимъ спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ выразилась прежде всего въ заботахъ объ увеличеніи числа принимаемыхъ въ нихъ лицъ, что̀ являлось неотложнымъ требованіемъ времени: количество стремящихся поступить въ высшія спеціальныя школы увеличивалось съ каждымъ годомъ, а между тѣмъ не было никакой возможности удовлетворить это стремленіе. Такъ какъ главнымъ препятствіемъ къ увеличенію пріема въ существующія

заведенія являлась тѣснота ихъ помѣщеній, то Министерство, еще при гр. И. Д. Деляновѣ, начало хлопоты и возбудило ходатайство объ отпускѣ необходимыхъ суммъ для расширенія зданій этихъ заведеній. Ходатайство было уважено уже при Н. П. Боголѣповѣ, и 4 іюня 1898 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ ассигнованіи на этотъ предметъ 1.570.000 р. Еще болѣе важнымъ шагомъ въ дѣлѣ расширенія высшаго техническаго образованія явилось открытіе въ г. Томскѣ Технологическаго Института, осчастливленнаго присвоеніемъ ему АВГУСТѢЙШАГО ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Обширный Сибирскій край, обильно надѣленный естественными богатствами, давно нуждался въ такомъ учрежденіи, которое подготовляло бы практическихъ дѣятелей, вооруженныхъ техническими знаніями, для разумной и производительной эксплуатаціи даровъ природы. Предпринятая постройка желѣзнодорожнаго пути черезъ всю Сибирь до береговъ Тихаго океана еще болѣе усилила нужду въ образованныхъ техникахъ. Въ виду этого въ 1896 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ учрежденіи Технологическаго Института въ г. Томскѣ, съ ассигнованіемъ нужныхъ для его сооруженія средствъ, а 12 іюня 1900 г. послѣдовало соизволеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на открытіе института и утвержденіе положенія о немъ. Къ этому времени зданія института подвинулись постройкою уже настолько, что учебныя занятія во вновь возникшей высшей технической школѣ начались съ осени того же года. Согласно утвержденному положенію, Томскій Технологическій Институтъ имѣетъ четыре отдѣленія: механическое, химическое, горное и инженерно-строительное, изъ которыхъ открыты пока только два первыя; два остальныя имѣютъ быть открыты по окончаніи нужныхъ для нихъ построекъ. Для подготовленія профессоровъ и преподавателей института Министерство испросило отпускъ, на три года, кредита по 10.000 р. въ годъ, независимо отъ кредита на тотъ-же предметъ для другихъ институтовъ, уве-

личеннаго при покойномъ Министрѣ съ 20.000 рублей до 40.000 рублей.

Еще одно мѣропріятіе должно быть упомянуто при обзорѣ дѣятельности Министерства по промышленному образованію. Это мѣропріятіе состояло въ учрежденіи особаго отдѣла по женскому профессіональному образованію въ составѣ отдѣленія ученаго комитета, вѣдающаго дѣла промышленныхъ училищъ. До послѣдняго времени дѣятельность Министерства относительно женскаго профессіональнаго образованія ограничивалась лишь посильной денежной помощью тѣмъ немногимъ учебнымъ заведеніямъ, которыя являлись первыми болѣе или менѣе правильно организованными школами. Во всемъ прочемъ дѣло было предоставлено иниціативѣ различныхъ обществъ и частныхъ лицъ, послѣдствіемъ чего были: крайняя разнохарактерность этихъ школъ и отсутствіе въ нихъ общихъ учебныхъ плановъ и выработанныхъ программъ. Признавая такое положеніе ненормальнымъ и озабочиваясь правильной организаціей женскаго профессіональнаго образованія, Министерство нашло необходимымъ учредить для этой цѣли упомянутый выше отдѣлъ и вошло по этому предмету съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, ходатайствуя объ ассигнованіи на содержаніе отдѣла по 3.600 р. въ годъ. Государственный Совѣтъ отнесся къ ходатайству съ особымъ сочувствіемъ, и мнѣніе его удостоилось 27-го марта 1900 г. ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія.

Оканчивая обзоръ дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія за время управленія покойнаго Министра, необходимо указать на одну мѣру, которую нельзя пріурочить къ какому-либо виду учебныхъ заведеній, но которая имѣла важное значеніе для всѣхъ видовъ школъ, за исключеніемъ народныхъ. Въ 1898 г. было исходатайствовано назначеніе по смѣтамъ Министерства въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1899 года, нормальнаго строительнаго кредита по 2.500.000 р. въ годъ,

каковой кредитъ, вслѣдствіе новаго ходатайства, былъ увеличенъ, съ 1900 г. на остающіеся два года, до 2.800.000 руб. При этомъ Министерству было предоставлено право располагать порядкомъ и размѣромъ отпуска суммъ, въ предѣлахъ утвержденныхъ ассигнованій на тѣ или другія строительныя нужды, по своему усмотрѣнію, сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ, что открыло возможность правильнаго и своевременнаго расходованія испрошеннаго кредита. Такимъ образомъ, на трехлѣтіе съ 1-го января 1899 г. по 1-е января 1902 г. Министерство получило въ свое распоряженіе для удовлетворенія строительныхъ нуждъ учебныхъ заведеній 8.100.000 р., независимо отъ суммъ, отпущенныхъ на устройство студенческихъ общежитій, о чемъ уже говорилось ранѣе. Это, въ свою очередь, позволило прійти на помощь нашимъ школамъ, которыя въ большинствѣ случаевъ не могутъ похвалиться своими помѣщеніями, въ одной изъ самыхъ острыхъ потребностей ихъ существованія.

Въ заключеніе остается прибавить, что смѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія, за время управленія Н. П. Боголѣпова, возросла съ 26.440.843 р. въ 1898 г., до 33.076.518 р. въ 1901 г.

2007059638